

№ 1-6

РЕПЕРТУАРНОЕ
ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ

Клуб

ISSN 0023 219X

НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

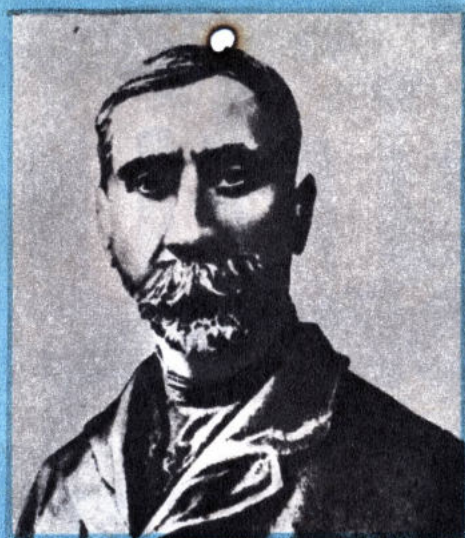
1

1989

Портрет Пиросмани работы П. Пикассо.

НИКО ПИРОСМАНИ

Рыбак в красной рубаше.

Лучи славы не часто освещают творчество живописцев из народа. Однако лучшие его образцы заслуживают того, чтобы занять достойное место в ряду признанных художественных ценностей. Они представляют собой своеобразный феномен самобытного художественного мышления, близкого фольклору. Их создателей мы называем «примитивистами», «наивными», «фольклорными», «народными» художниками. Не зная законов профессионального изобразительного искусства, они творят по наитию, с необыкновенной искренностью, непосредственностью отражая и реальный мир, и мир снов и фантазий.

Впрочем, свои дарования художники, для которых изобразительное искусство стало «вторым призванием», проявляют по-разному. Многие занимаются в изокружках и изостудиях, объединяются в клубы художников-любителей, стремясь овладеть навыками профессионального, «ученого» искусства. И хотя на этом пути любителей нередко подстерегает «сблуживание» подражательности, среди них немало художников, ярко обозначивших неповторимую творческую индивидуальность.

В рубрике «Антология народной живописи» мы познакомим читателя с самими, на наш взгляд, интересными непрофессиональными живописцами. А поскольку понятие «антология» предполагает ретроспективу, первую публикацию мы посвящаем Нико Пиросмани — «неученому» художнику из народа. И пусть публикация о Пиросмани послужит «камертоном» всей нашей рубрики — именно ему, Пиросмани, удалось выразить в творчестве и национальное, и общечеловеческое.

Н. Шкаровская,
искусствовед

[Продолжение на с. 16]

Ежемесячное репертуарное приложение
с вкладными грампластинками
к журналу ВЦСПС и Министерства
культуры СССР «Клуб»

НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

1354

1

ЯНВАРЬ 1989

Приложение «Народное творчество»
выходит с января 1989 г.

Главный редактор
И. П. Никонов

Заместитель главного редактора
по приложению
В. М. Лимонов

Заместитель ответственного
секретаря
Л. Б. Гафонова

Художественный редактор
Г. А. Мацыгин

Технический редактор
Л. М. Литвиненко

Корректоры:
Т. А. Дунцева,
С. И. Калинина,
Е. К. Гришина

Рукописи и фотоснимки
не рецензируются и не возвращаются.
Ноты и тексты песен
редакция не высылает.

Ордена Трудового
Красного Знамени
издательство ВЦСПС
Профиздат

Адрес редакции:
117630, Москва,
Старокалужское шоссе, 1.
Телефон: 128-83-29

Вкладные пластинки
номера изготовлены
Всесоюзной студией
грамзаписи фирмы
«Мелодия»

Сдано в набор 23.11.88. Подписано в пе-
чать 08.12.88. А-14143. Формат 60×90¹/₈.
Печать глубокая. Усл. печ. л. 3. Уч.-изд.
л. 6. Усл. кр.-отт. 18. Тираж 83 680 экз.
Зак. Т1544. Ленинградская типография
№ 3 Головное предприятие дважды ор-
дена Трудового Красного Знамени ле-
нинградского ПО «Типография имени
Ивана Федорова» Союзполиграфпрома
при Государственном комитете СССР
по делам издательств, полиграфии и
книжной торговли.

191126, Ленинград,
Звенигородская, 11.

© «Народное творчество», 1989

ЧИТАЙТЕ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ ФОЛЬКЛОРА В СССР

ДЕТСКИЙ ФОЛЬКЛОРНЫЙ ПРАЗДНИК «ЗИМУШКА-ЗИМА».
СЦЕНАРИЙ Г. НАУМЕНКО

ПЬЕСА С. КУРГИНЯНА «КТО СЛЫШИТ ПРОЛИТУЮ КРОВЬ...» —
СПЕКТАКЛЬ МОСКОВСКОГО ТЕАТРА-СТУДИИ «НА ДОСКАХ»

СВЕРДЛОВСКАЯ РОК-ГРУППА «НАУТИЛУС ПОМПИЛИУС»

АНТОЛОГИЯ НАРОДНОЙ ЖИВОПИСИ: НИКО ПИРОСМАНИ

СТУПЕНИ ХОРОВОГО СОЛЬФЕДЖИО. МЕТОДИКА Г. СТРУВЕ

ЭСПЕРАНТО — ЯЗЫК МИРА И ДРУЖБЫ

ВАМ, УМЕЛЬЦЫ

И СЛУШАЙТЕ

Для клубных фонотек

1. «Музыкальная марка БССР»

В новой звуковой серии, которую мы открываем, прозвучат фрагменты
национальных мелодий союзных республик нашей страны.

В январе 1989 года исполняется 70 лет со дня образования Белорусской ССР,
и наш первый выпуск мы посвятили этой республике.

На пластинке представлены позывные белорусского радио, фрагменты
Государственного гимна республики, народная песня «Реченька»
[исполняет женская группа Государственного академического
народного хора БССР имени Цитовича] и мелодия танца «Лявониха».

Студия

2. «Занятия в детском хоре»

Их проводит художественный руководитель детской хоровой студии
«Пионерия» из Подмоскovie Г. Струве. Первый урок посвящен начальной
ступени хорового сольфеджио [см. материал на с. 18].

Ваши любимые мелодии

3—4. «Песня-88»

На пластинке произведения из числа самых популярных 1988 года.
В исполнении В. Леонтьева песня композитора В. Демарина на стихи Ю. Рогозы
«Доктор Время». Композитор В. Добрынин — автор и исполнитель песни
«Синий туман», молодой ленинградский композитор И. Корнелиук
представлен своей песней «Билет на балет».

Вся музыка мира

5—6. «Московский международный»

Это своеобразное путешествие по Международному фестивалю фольклора,
проходившему в августе прошлого года в Москве. Рассказ о фестивале на с. 3.

Музыкальная гостиная

7—8. Ансамбль «Наутилус Помпилиус»

Популярная рок-группа из Свердловска представляет песни «Радиола стоит
на столе...», «Шар цвета хаки» и «Скованные одной цепью».
Солист В. Бутусов. Об этом коллективе читайте на с. 15.

Дорогие читатели! Сегодня вы раскрываете первый номер нового издания, репертуарного приложения к журналу «Клуб» — «Народное творчество». Сущность человека всегда выражалась через Труд и Творчество. Эти понятия неотделимы друг от друга. За многие века запечатленные в песне, сказке, рисунке, игре, поделке сохранились традиции, нравы и обычаи разных народов.

Новое издание «Народное творчество» представляется нам как окно в мир самобытной культуры во всех ее проявлениях, формах и видах. Присущими этому изданию изобразительными средствами мы хотим приобщить наших читателей к творчеству, пробудить в них интерес к народным традициям и памятникам культуры, представить все богатство истории многонационального государства с древнейших времен до наших дней. Соприкоснуться с этим кладом культуры поможет и Всесоюзный фестиваль народного творчества.

Народное творчество — многогранно и многолико. Это наше свободное время, а значит, тот капитал, то драгоценнейшее достояние, которым надо дорожить.

Авторы нового издания размышляют о традициях и новаторстве народного творчества, рассматривают различные грани его эстетики, рассуждают о путях развития, ставят проблемы. Созвучны ли их высказывания вашим мыслям, дорогие читатели! В чем! Может быть, у вас есть своя точка зрения на те или иные аспекты народного творчества! Напишите нам об этом. Мы собираемся вести постоянную рубрику «Точка зрения», в материалах которой будут широко представлены мнения о проблемах самодетельного народного творчества, организации досуга и проведения свободного времени, о репертуаре для театров-студий, драмкружков, агиттеатров и других любительских коллективов. Это поможет редакции установить с вами обратную связь. Ваши советы, пожелания и критические замечания явятся побуждением к поиску новых тем, рубрик и материалов.

Народное творчество сегодня становится разножанровым и многообразным. На равных правах в него входят и так называемые неформальные творческие объединения, инициативные группы, участники которых разрушают привычные штампы, устаревшие каноны, открывают новые пути для творческой деятельности. Такие подвижники были всегда. Так начиналась студия К. Станиславского, любительский оркестр народных инструментов под руководством Л. Андреева, так возникали народные музеи.

Складывается новая духовная ситуация, определяющая в итоге все стороны нашей жизни периода перестройки. Эта ситуация определяет и новый тип человека, к которому уже нельзя подходить с мерками прошлого.

В. Разумный,
доктор философских наук,
профессор

Я верю, что каждый человек — поэт, музыкант, художник. Но в каждом из нас эта поэтичность не может зачастую проявиться по множеству причин. И все-таки есть такие формы человеческого взаимодействия (с помощью музыки, изобразительного искусства, поэзии), которые позволяют каждому почувствовать в себе художника и подумать о его развитии.

Фольклор, современное музицирование в дружеской компании, переписывание песен бардов на магнитофонную ленту предполагают соучастие в творческом акте слушателей. Интересно, что истинно народные поэты очень хорошо чувствуют эту особенность времени. Так же входили в современную культуру джаз и рок, которые наполовину — фольклорные явления, ведь их прародитель — негритянский фольклор, кстати, во многом по ритмической структуре близкий к русскому танцевальному фольклору.

Бардовская песня, выступления рок-групп, джаз-ансамблей переписывались на магнитофоны, зачастую совершенно бескорыстно распространялись и становились для многих «открытыми уроками», стимулировали к творчеству людей разных профессий и возрастов. Возникла новая форма культуры, новый тип народного творчества, который нуждается в исследовании и поддержке.

Л. Переверзев,
культуролог

Так точно и емко сказал Белинский: нельзя принадлежать человечеству, не принадлежа нации!.. Народное творчество, имеющее конкретный национальный адрес, — богатейший источник той энергии, которая питает интернациональные чувства людей, ибо истинная духовная ценность, кем бы она ни была создана, общечеловечна, вызывает сопереживание читателя, слушателя, зрителя. Живой контакт на почве искусства — надежное средство против идей национальной замкнутости, исключительности. В процессе взаимного познания культур представители разных наций обогащают опыт художественного видения, обретают ощущение радости, открывая для себя, насколько многообразен мир творчества. Это ощущение должно стать завоеванием интернационализма, нормой сосуществования всех людей на Земле.

Е. Мергенов,
скульптор, заслуженный деятель
искусств Казахской ССР,
председатель правления Союза
художников Казахской ССР

Народное творчество в широком понимании — это и то, что мы называем художественной самодетельностью, и фольклор, и ремесла, это и бытование искусства в повседневной жизни. Народное творчество — это чрезвычайно сложный и противоречивый процесс, который воплощает, видимо, все противоречия нашей жизни, такое сложное явление, в котором народ сам, по собственному разумению и в соответствии со своим бытием, делает выбор. И поскольку бытие противоречиво, и выбор-то не всегда разумен в силу противоречивости этого бытия, то и народное творчество сегодня очень противоречиво.

В. Чурбанов,
доктор философских наук,
директор НИИ культуры Министерства
культуры РСФСР и АН СССР

Международный фестиваль фольклора

ВПЕРВЫЕ В СССР

Б. СОКОЛОВСКИЙ

Высокую степень духовности, без которой человек не может осмысленно существовать, вносит в его окружение краеведение. Оно может стать в той или иной местности самым массовым видом науки. Это основа для развития добровольных обществ друзей того или иного памятника, той или иной темы, для объединения молодежи вокруг определенных идей или занятий, для возрождения кустарных промыслов.

Д. Лихачев,
академик

Чем объясняется массовый интерес к фольклору сегодня? Фольклор — это окно в духовный мир человека, в наиболее тонкие и сложные его области, в которых наш современник сохраняет жизненно важную связь со всей предшествующей, сформировавшей его культурой. Благодаря этим связям человек остается носителем тех национально-характерных черт, без которых мы по-прежнему не воспринимаем его ни как полноценную личность, ни как содержательно ценный объект искусства. Фольклор позволяет видеть человека в его исторической обусловленности, искусство — в его жизненных связях и генезисе.

Научно-технический прогресс еще больше обнажает и обостряет дискомфортные ощущения «декультурированной» личности. Переключение в устно-массовый тип творчества способно сменить ценностные ориентиры и тем самым изменить направление культурных преобразований. Эта проблема должна попасть в поле зрения тех, от кого зависит направление нашей культурной политики.

Творчество истинно народное всегда остается творчеством всех и каждого — общим, артельным и в то же время личным. Сможет ли коллективно-творческое начало устоять на новом небывалом крутом повороте человеческой истории? Будем надеяться, что выстоит.

Э. Алексеев,
кандидат искусствоведения,
заместитель председателя
Всесоюзной фольклорной
комиссии Союза композиторов СССР

С 11 по 17 августа 1988 года в Москве впервые проходил Международный фестиваль фольклора. В нашем журнале уже была опубликована информация об открытии этого праздника (см. «КХС», 1988, № 21). Его организаторы: Министерство культуры СССР, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, Союз композиторов СССР совместно с Союзом художников СССР, Советский фонд культуры, Всесоюзное музыкальное общество, Советский фонд мира, Советский комитет Международ-

ного совета организаций фольклорных фестивалей (КИОФФ). Участники: две тысячи народных музыкантов, танцоров, певцов, мастеров из союзных республик и более полутысячи — из двадцати одной страны мира, в том числе из Великобритании, Греции, Китая, США, Франции. Фестиваль стал заметным событием и в культурной жизни страны: теперь решено устраивать этот праздник фольклора в столицах союзных республик поочередно раз в два года.

Рисунки А. Горнова

Хорошо, что и такой фестиваль пришел на нашу землю, это первый в СССР масштабный международный праздник фольклора. Чуть-чуть истории. Есть во Франции небольшой городок Конфолан. В 1970 году здесь собрались представители одиннадцати стран, чтобы учредить новое сообщество: Международное общество организаций фольклорных фестивалей (CIOFF, или, в русской транскрипции, КИОФФ). Получилась весьма активная организация, которой удалось поднять роль фольклора в международном культурном сотрудничестве. Соответственно вырос и авторитет — ныне уже сорок восемь стран объединяет КИОФФ. (Наша страна вступила в КИОФФ в 1980 году.) Под эгидой КИОФФ проводится около ста пятидесяти фестивалей фольклора, то есть большая часть всех происходящих в мире международных фольклорных праздников.

Фестиваль в Москве начался с праздничного шествия по улице Горького. Экзотически красивая, сверкающая на солнце, словно вереница тропических бабочек, процессия тянулась и тянулась по столичной магистрали, вызывая восхищенные возгласы и споры толпившихся за оцеплением зрителей. «Смотри,

смотри, французы!» — «Да нет, это Канада!» — «Французы, говорю, вон они, вылитые мушкетеры, и флаг трехцветный!» — «А это кто?» — «Кубинцы, карнавал свой показывают». — «Папа, гляди, розовые и с веерами. Как на наших чашках!» — «Они из Китая, дочка». — «Ну, дудка! Мертвого поднимет!» — «Это зурна, Закавказье». — «Ребя-я-та! Индейцы! С перьями!»

Как всегда, интересны были мастера. Около них, на глазах творящих «материальный фольклор», можно стоять сколько угодно — не надоеет. Есть в несуетливых движениях мастерских рук какая-то магия, благодаря которой, кажется, и выходит из исходного куска глины, дерева, металла красивая вещь.

В «городе мастеров», размещенном в Центральном парке культуры и отдыха (ЦПКиО) имени Горького, все дни фестиваля не переводился любопытствующий народ. И ежели, скажем, за работой эстонской ткачихи, ловко снующей пальцами в сложном переплетении нитей, лишь уважительно наблюдали, то к мастеру из Перми Козюкову нередко подсаживались любители из толпы и пробовали плести вместе с ним лапти — это вроде бы попроще! Вообще-то Козюков — искусный берестящик, и его с тонким тиснением туеса поехали с фе-

Вот какие украшения носят сесты — есть такой малый, народ в Эстонии.

Индра Бунка, мастерица из Латвии

сбивала на выставку во Францию. Удивительное это создание наших предков — туес: воду не пропускает, молоко в нем долго не скисает, а если хранить муку или крупу, то не заводится жучок.

Козюков — участник любительского объединения «Этнограф». Есть такое в Перми. Входят в него и такие, как Козюков, народные мастера, и обычные горожане, желающие освоить старинные крестьянские ремесла. Последних даже большинство. Причем люди эти и разного социального положения, и разных профессий (есть преподаватели, продавец, рабочие и т. д.), но всех объединяет одно возвышенное устремление — сохранить памятники народной культуры.

Они ездят по пустующим уральским селам, собирают старинные инструменты и расспрашивают жителей о традиционных технологиях, учатся у старых, редких ныне мастеров. У себя в городе дополняют узанное библиотечными и архивными изысканиями и «изучают руками» ремесло — кому какое ближе, интереснее.

родных ремесел районного Дома культуры в Лиенае. Студия организована для жителей района — и опытных мастеров, и начинающих любителей. И тех и других здесь немало — в Латвии до сих пор умение рукодельничать входит в обязательный набор мужских и женских добродетелей. Итак, Индра в определенные дни приезжает в тот или иной поселок, где в специальном помещении собираются умельцы со своими работами. Смотрят все вместе, обсуждают, консультируются. Особенно следят за тем, чтобы не было отклонений от веками отшлифованных канонов. Индра помогает в этом — она закончила Лиенайское училище прикладного искусства, где глубоко изучила традиционные народные ремесла...

...«Тулыглап... тулыглап...» Глухое, словно карканье, пение, дым. Гул туго натянутой кожи шаманского бубна. Шкуры, костер, в котле варится мясо. Кто это? Эвенки, аборигены тайги? Или якуты, жители снежных равнин? Это были ханты. Они сидели в чуме и разыгрывали какое-то действо. Оказалось, что

масках, танцев под санквилтап, напоминающий миниатюрную арфу. Словом, это был театр с богатым, насыщенным сценическим действием, открывающий зрителям древнюю экзотическую культуру одного из российских народов.

Такова была идея организаторов фестиваля — теплым летним вечером устроит в Измайловском парке праздник «Россия встречает гостей», на котором показать нашу необъятную и многонациональную матушку-Русь.

Пылали костры. На расстеленных на траве кошах недвижно, как изваяния, сидели широколицые буряты. На головах чувашских девушек отливала серебряным блеском шлемы из монет. Гремела многоголосьем осетинская свадьба. Что-то залихватское наяривали на рожках парни в русских рубашках. Много еще было всего — праздник был зрелищен, эффектен.

И вот праздник закончился, уже одиннадцать часов вечера, почти ночь. Отгремел прощальный фейерверк, отплясали на дощатых эстрадах ансамбли, отплавали на пруду лодки с иностранными гостями, вздохнули с облегчением организаторы — «программа отработана». Время было развешаться по гостиницам, так велел график фестиваля, его непоколебимый распорядитель. Но образовался в графике небольшой зазор, ибо по дороге к автобусам участники и гости праздника сходились на одной, центральной, площадке парка. Тут-то, как говорится, оно и началось.

Словно недобродившее вино вдруг забурлило, такая на этой частичке московской земли гуляла могучая интернациональная энергия. И стоило шагнуть в одну сторону, как затягивал в круг забойный ритм чувашского барабана, трудившегося в паре со звонкой гармошкой, а если податься чуть-чуть в другую — можно было оказаться в соседстве с гитарой, из которой искусные пальцы извлекали столь любезные русской душе испанские звуки. Это было довольно густая толпа, казавшаяся единым организмом, в каждой клеточке которого что-то звучало и двигалось, но странным образом не мешало друг другу, а работало на всеобщее веселье. И здесь остановлюсь, ибо об этом не расскажешь, это надо пережить самому — когда незримые волны праздника подхватывают себя и несут, несут... Куда? Ты уже не осознаешь этого.

Уходили по парковой аллее, ведомые зычными голосами негритянских певцов из ансамбля с красивым названием «Сладкий мед в горах». Гремела знаменитая «Когда святые маршируют». И мы маршировали, и кто-то подпевал или приплясывал, и было темно и хорошо. Будто все держали друг друга за руки.

Может быть, то были самые лучшие минуты фестиваля, кто знает. Миг единения, когда не мешает незнание языка, иной культуры, когда очень далеко друг от друга живущие люди ощущают свое планетарное родство. Может быть, одних этих счастливых мгновений достаточно, чтобы окупить затраты на столь грандиозное мероприятие, как международная встреча фольклорных исполнителей. Но ведь на фестивале было еще и многое другое, столь же доброе, светлое, соединяющее народы.

Следующий Международный фольклорный фестиваль в Киеве.

До новой встречи!

Лица фестиваля:

1. Испания
2. Таджикистан
3. Франция
4. КНР
5. Чувашская АССР
6. Куба

Мы — из Греции

...Однако вернемся к фестивалю. Вот еще чем он интересен: дает панорамный обзор, позволяет провести сравнения. Скажем, мы убедились, что на Урале дело с народными ремеслами напоминает нынешнюю ситуацию с Аральским морем — требуются «пожарные» действия по спасению от полного исчезновения, общественность переживает, предпринимает шаги. На этом фоне положение с традиционными народными умениями в Прибалтике кажется просто идиллией. Знакомьтесь, еще одна участница фестиваля — Индра Бунка из Латвии. Она руководит студией на-

это охотничий ритуал из родоплеменных времен. Медведь — хозяин леса, отец рода. Те, кто происходит из рода Медведя (есть еще роды Волка, Лисицы, других лесных жителей), считают его своим предком. Поэтому охота на косолапого обставлена ритуальными извинениями: «Ты прости, это не я тебя убил, это ружье мое выстрелило... Так что убили тебя нечаянно, больше такого не случится...»

На столе среди кусков мяса, хлеба лежала огромная медвежья голова, к которой и обращался просивший прощения. Было много пения, хождения в

Фольклорист Г. Науменко
во время одной из экспедиций.

Автор «Зимушки-зимы» — Георгий Маркович Науменко, увлеченный собиратель детского музыкального фольклора. Почти четверть века назад вышел он в свою первую экспедицию по проселочным дорогам Центральной, Южной России и Русского Севера. Не считал пройденные километры, число сел, деревень и поселков, но знает результат: почти в 50 поездках собрал свыше 3 000 музыкальных образцов детского фольклора, образцов великой народной поэзии и великой народной музыки. Удивительно разнообразный детский фольклорный материал член Союза композиторов СССР Г. Науменко опубликовал в 30 сборниках и книгах, общий тираж которых более 10 млн. экземпляров. В настоящее время находится в печати подготовленный им для основанной Д. Шостаковичем «Антологии русских народных песен» том «Детский музыкальный фольклор», содержащий 1 000 образцов всех жанров.

Колыбельные и потешки, прибаутки и заклички, календарные песни и приговорки, считалки и дразнилки — это целый ребячий мир, увлекательный, загадочный, смешной, но всегда добрый и справедливый. Возраст отдельных песен исчисляется тысячелетиями. Зародились они в далекие времена, когда люди верили в дождь, ветер, солнце, землю как в живые существа. С годами забылся магический смысл этих закличек и приговоров, а вот как детские песенки они живут и в наши дни. Песенки, прибаутки иллюстрируют действия, дают наиболее полный выход эмоциональной энергии детей, их темпераменту — ведь в основе их миропонимания, мироощущения лежит именно игра.

Г. Науменко собрал и изучил не только детские народные песни и сказки, но и старинные праздники и обряды. Это позволило ему написать цикл сценариев детских фольклорных праздников «Времена года», которые мы и предполагаем опубликовать на страницах «Народного творчества» в этом году.

Будем ждать ваших откликов и пожеланий, рассказов о том, как вы поставили праздники по сценариям Г. Науменко.

Зимушка-Зима

Г. НАУМЕНКО

ДЕТСКИЙ ФОЛЬКЛОРНЫЙ ПРАЗДНИК

Действующие лица
и участники

Патрикей
Мокей
Пахом
Влас
Федул
Медведник
Медведь
Журавль
Коза

скоморохи

ряженные

Старик-годовик
Большой Мороз
Маленький Мороз
Леший
Кикимора
Шишига

Гудошники (фольклорный ансамбль) — веселители, песельники и зазывалы

И все, все, все гости праздника
(Гудошники-зазывалы приглашают гостей.)

Ой, вы, гой еси, красные девицы и добрые молодцы! Слушайте и глядите, да не говорите, что слыхом не слыживали и видом не видывали! Приглашаем вас всех на наше представление! Собираются сюда гости желанные: плясуны и игрецы, кукольники и певцы, скоморохи и гудошники. И начнется веселый праздник с играми-потехами, с хороводами и песнями, с шутками и прибаутками, с хитрыми загадками! Ждём вас всех на нашем празднике «Зимушка-зима»!

(Появляются скоморохи.)

ПАТРИКЕЙ. Куда идёшь, брат Мокей?
МОКЕЙ. Иду на праздник, брат Патрикей!

ПАТРИКЕЙ. А ты куда, Пахом?

ПАХОМ. Я сам думаю о том.

ПАТРИКЕЙ. Ну а ты куда, Влас?

ВЛАС. Я давно ожидаю вас!

ПАТРИКЕЙ. Эй, Федул, что губы-то надул?

ФЕДУЛ. Да кафтан порвал.

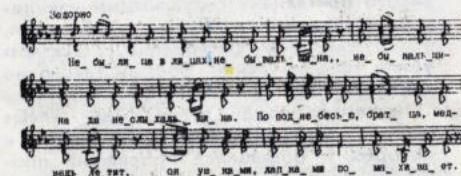
ПАТРИКЕЙ. Где ж ты его порвал?

ФЕДУЛ. С зайцем на перегонки бегаю.

ПАТРИКЕЙ. Кто же выиграл?

ФЕДУЛ. В гору заяц выиграл, а с горы я проиграл.

СКОМОРОХИ. Здравствуй, ребята! Мы развесёлые потешники, столичные насмешники — весёлые скоморохи. У нас есть гусли, гудки и дудки, загадки и прибаутки, песни и пляски, игры и сказки (поют).

Небылица в лицах, небывальщина,
Небывальщина да неслыхальщина.
По поднебесью, братцы, медведь

летит,

Он ушками, лапками помахивает,
Он чёрным хвостом да

принаправливает.

Небылица в лицах, небывальщина,
Небывальщина да неслыхальщина.

На ели свинья гнездо свила,

Гнездо свила, деток вывела,

Милых деточек да поросюточек.

Поросюточки да по сучкам висят,

По сучкам висят, полететь хотят.

ПАТРИКЕЙ. Эй, скоморохи! Пора праздник открывать!

МОКЕЙ. Вот будет здорово — удовольствие три короба!

ПАХОМ. Пожалуйте все! Заходите! Весёлое представление посмотрите!

ВЛАС. Смотрите, рассматривайте! Глядите, разглядывайте — наш праздник «Зимушка-зима»!

ФЕДУЛ. Идёмте, братцы, поглядим, сколько гостей на наш праздник собралось.

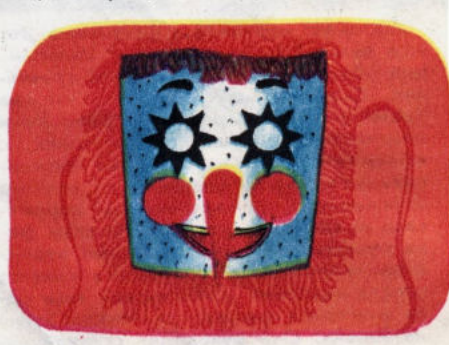
(Скоморохи уходят. Появляются Большой Мороз и Маленький Мороз.)

БОЛЬШОЙ МОРОЗ. Здравствуй, меньшой брат Мороз Васильевич!

МАЛЕНЬКИЙ МОРОЗ. Здравствуй, большой брат Мороз Иванович!

БОЛЬШОЙ МОРОЗ. Ну и сердит же я! МАЛЕНЬКИЙ МОРОЗ. Да что так?

БОЛЬШОЙ МОРОЗ. Спал я в лесу в овраге, да разбудили меня песни звонкие, игры весёлые. Тут ещё мне заяц дорогу перескочил. Надумал я его заморозить, ведь я самый сильный в лесу. Напустил я стужу-холод, ледяным ветром закружил. А заяц во всю прыть бежать да скакать взялся. Еле-еле я за ним поспеваю. А зайцу всё нипочём — по лесу прыгает, бежит, не устаёт, ему на бегу не холодно. А то катается по снегу и приговаривает: «Зайцу тепло, зайцу жарко! Греет, горит солнышко жарко!» Я сильную лютую, такого холода напустил, что кора на деревьях лопаётся, пни трещат. А заяц маленький, в бе-

лой шубке, в валенках, бежит, не замерзает. Совсем я из сил выбился, отступился от зайца, не одолел, ловок да прыток он больно.

МАЛЕНЬКИЙ МОРОЗ. А я, большой братец, ещё более тебя сердит!

БОЛЬШОЙ МОРОЗ. Да что так?

МАЛЕНЬКИЙ МОРОЗ. Спал я в поле под берёзкой, да разбудили меня песни звонкие, игры весёлые. Надумал я по селу походить, холод и стужу напустить, постучать да потрепать, окна в избах разрисовать. Глядь, а мне дорогу воробей перелетел. Надумал я его заморозить. Подошёл к воробью и холоdstужу напускаю, хожу вокруг и снег потряхиваю. А воробьишка в сером армячишке по двору прыгает и крошки клюёт. То он сядет, то вспорхнёт, опять сядет, опять вспорхнёт. Я потрескиваю да пощёлкиваю, за воробьём с берёзки на берёзку поскокаиваю. А воробей полетел к избе, забился-спрятался под стрёху, тепло ему там, сидит да почирикает. Ждал я дожидал у избы, когда воробей на волю полетит, так и не дождался. Не заморозил воробья.

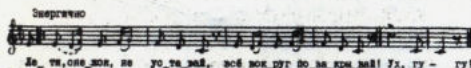
БОЛЬШОЙ МОРОЗ. Видно, на празднике нам не рады. Перед нами не хотят шапки снять, не думают поклониться дорогим гостям.

МАЛЕНЬКИЙ МОРОЗ. И не только шапки снять, ещё и слова не хотят сказать. Своими звонкими песнями и весёлыми играми нас от крепкого сна разбудили, да ещё на праздник погулять не позвали.

БОЛЬШОЙ МОРОЗ. Не боятся, видно, Морозов! Надо, меньшей братец, проучить их! Давай напустим ещё посильней холод-стужу, чтобы все с праздника по домам разбежались, да наперёд Морозов боялись. Не будет у них на ярмарке звонких песен и весёлых игр!

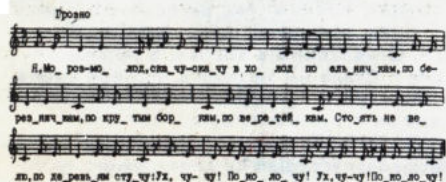
МАЛЕНЬКИЙ МОРОЗ. Снегом их замету, заморожу, поколочу! Мои здесь владения. Я здесь хозяин! Начинай, Мороз Иванович, ты первый.

БОЛЬШОЙ МОРОЗ. Метель и выюга собирайтесь, по тропинке пробирайтесь. Гуляйте по воле, крутите-бурчите, снег потряхивайте! (поёт)

Лети, снежок, не устай,
Всё вокруг позакрывай!
Сугробы наметай,
Ковром землю устлай!
Ух гу-гу!

МАЛЕНЬКИЙ МОРОЗ (поёт)

Я, Мороз-молод,
Скачу-скачу в холод
По ельничкам,
По березничкам,
По крутым боркам,
По веретейкам.
Стоять не велю,
По деревьям стучу:
Ух, чу-чу! Поколочу!
Ух, чу-чу! Поколочу!
(Появляются скоморохи.)

ПАТРИКЕЙ. Ну и зима морозы куёт!
МОКЕЙ. Ты что, Патрикей, Мороза испугался?

ПАТРИКЕЙ. Не боюсь я Мороза! Я в пляске согреюсь и в игре разомнусь.
ГУДОШНИКИ (поют).

зима белá
Нам с собой принесла:
Морозы трескучие,
Снеги сыпучие,
Ветры завьюжные,
Метели дружные;
Масленку, колядку,
День с курину пятаку!

(говорком)

У нас валенки маленькие, у нас ноги зябнут.

У нас рукавички худеньки, у нас руки зябнут.

У нас шапочки короткие, у нас уши зябнут.

ПАХОМ. А у меня шуба худа, на поболе дыра — и то не беда!

ВЛАС. Велик Мороз тянет домой за нос! Лютует!

ФЕДУЛ. Так Морозы всех ребят с праздника по домам разгонят.

МОРОЗЫ. А-а! Испугались! Вот мы вас всех заморозим! Узнаете, как зимой песни звонкие петь да в игры весёлые играть, Морозов от крепкого сна будить-разбуживать!

СКОМОРОХИ. Не боимся мы вас!

МОРОЗЫ. Мы самые сильные! Любого одолеем! Заморозим! В сосульку превратим!

СКОМОРОХИ. Не хвастайте, Морозы! Не одолеете!

МОРОЗЫ. Нет, одолеем!

СКОМОРОХИ. Нет, не одолеете!

БОЛЬШОЙ МОРОЗ. Я — Мороз студливый, морозливый — всех повызноблю! **МАЛЕНЬКИЙ МОРОЗ.** Я метелью да выюгой глаза повыхлестаю!

СКОМОРОХИ. Есть и посильней вас богатырь.

МОРОЗЫ. Кто же это?

СКОМОРОХИ. Да красно солнышко!

БОЛЬШОЙ МОРОЗ. Солнышко спит, не досуг ему.

МАЛЕНЬКИЙ МОРОЗ. Не выглядит солнышко из-за горы до вешней поры.

ПАТРИКЕЙ. Мы знаем, как солнышко звать-вызывать!

МОКЕЙ. А вот вы, ребята, знаете ли, как солнышко в непогоду звать? Не знаете?

ПАХОМ. Не дело это! Вдруг Морозы надолго придут, так что с ними и не справиться. Вы же и помочь не сможете.

ВЛАС. Давайте-ка учиться. Повторяйте за мной такие слова:

Солнышко, покажись!

Красное, снарядись!

Выйди поскорее,

Будь к нам добрее!

Сядь на пенёк,

Посвети весь денёк!

ФЕДУЛ. Глядите, теплее стало, видно, солнышко нас услышало и принялось пригревать. Выглянуло из-за облачка.

БОЛЬШОЙ МОРОЗ. Ой что-то невмоготу стало! Солнышко всё сильнее греет-припекает.

МАЛЕНЬКИЙ МОРОЗ. Ох и жарко-парко! Видно, не одолеть нам людей.

БОЛЬШОЙ МОРОЗ. Не печалься, меньшей братец! Я позову из леса своих друзей — Лешего, Кикимору да Шишигу. Уж они-то придумают, как одолеть людей — не силой, так хитростью. Мастера они на всякие проделки да уловки.

МАЛЕНЬКИЙ МОРОЗ. Здорово это ты, Мороз Иванович, придумал. Идём звать...

(Морозы уходят.)

ПАТРИКЕЙ. Трескун Мороз велик, стоять на месте не велит.

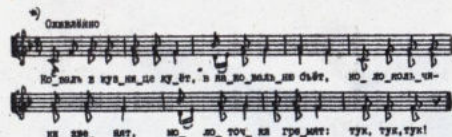
МОКЕЙ. А мы и не будем стоять, в игре да хороводе согреемся.

ФЕДУЛ. Все, ребята, станьте в хоровод — солнышко встречать, Морозы прогонять!

(Гудошники и гости праздника становятся в круг, посреди встают скоморохи.)

ПАТРИКЕЙ. Ну вот, теперь можно и за игры приниматься. Хотите поработать, согреться? Мы вам будем песни петь, а как остановимся, показывайте движениями ту работу — о которой мы рассказывали в песне. Да только чур не ошибаться! А кто ошибётся, тот больше не игрок!

СКОМОРОХИ (поют).

^{а)} Последующие игроки должны присоединяться на третий напев.

Коваль в кузнице куёт,
В наковальню бьёт,
Колокольчики звенят,
Молоточки гремят:
Тук-тук-тук!

(Дети показывают, как куёт кузнец.)
Серпы золотые,
Жнеи молодые,
Весело жали,
Серпочки мелькали!

(Дети показывают, как они жнут серпом.)

Блестит коса, сверкает,
К сырой земле припадает,
Посвистывает, подскакивает,
Добрый молодец подхватывает.
(Изображают движения косаря.)

Тох-тох-торорох,
Уродился горох,
На каждом месте —
Пудов по двести;
На каждом колосочке —
Всем по мешочку.
Уродился он густой,
Рви-щипли его, не стой!

(Как и прежде, ребята показывают, как рвут горох. Некоторые из детей ошибаются.)

МОКЕЙ. Кто ошибся? Помните уговор: за ошибку — из игры долой! Отходите в сторону да на нас смотрите, уму-разуму учитесь!

Ай чук-чук-чук,
В сеть поймали сорок щук.
Сеть тяни-потягивай,
В короб щук покладывай!

(Дети показывают, как тянут сеть. Кое-кто из ребят опять ошибается и выбывает из игры. Скоморохи могут здесь остановиться, а могут продолжить игру с победителями, называя другие работы: сгребают сено, колют дрова, собирают грибы и т. д.)

ПАХОМ. Ну и горады вы, ребята, в игры играть! Никак вас не переиграешь! **ВЛАС.** Идёмте-ка, братцы, медвежью потеху на праздник звать! Какой праздник без медвежьей потехи!

(Скоморохи уходят. Появляется Леший.)

ЛЕШИЙ. Я — Леший-мужик, конопляный шлык, моховая борода, лыком связанная.

(Выходят Кикимора и Шишига.)

КИКИМОРА. ШИШИГА. Здорово, Леший-дед!

ЛЕШИЙ. Что? Как лунь я сед! Это я и сам знаю.

КИКИМОРА. Ах ты наша защита и оборона!

ЛЕШИЙ. Что? Я ошипана ворона! Вот я вас!

ШИШИГА. Вот тетерев-то глухой.

ЛЕШИЙ. Вот давно бы так! И говорили бы сразу — что молодец холостой!

КИКИМОРА. Ну а теперь за дело. Повелели нам Морозы — людей одолеть, чтобы не пели на празднике они песни звонкие, не играли в игры весёлые.

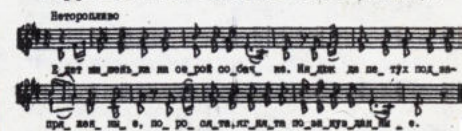
ШИШИГА. Я знаю, как людей одолеть. Давайте наберём разного товара: пряники да орехи, калачи да пироги и прикинемся лотошниками. А перед тем свой товар уложим сон-травой, заговором заговорим да не продадим, а даром всем раздадим. Кто испробует наш товар — тут же уснёт. Не будет на празднике песен и игр!

КИКИМОРА. Здорово ты придумала, сестрица Шишига! Идёмте свой товар заговаривать да по лоткам раскладывать...

(Леший, Кикимора и Шишига уходят. Появляются скоморохи, Медведник-вожак и ряженые: Медведь, Журавль и Коза.)

ПАТРИКЕЙ. Принимайте гостей со всех сёл и со всех волостей. Вот первый гость — Медведник идёт, Медведя ведёт. А за ним его друзья — Журавль и Коза. Дайте Мишеньке ходу!

ГУДОШНИКИ. СКОМОРОХИ (поют).

Едет Мишенька на серой собачке.
Индюк да петух подзапряженные,
Поросята, ягнята позанузданные,
Серые кошки в пристёжках

подрягивают,

Мишеньку в тележке потряхивают!

МЕДВЕДНИК. А ну-ка, Мишенька Иванец, родом Ярославец, не гнись дугой, как мешок тугой, развернись, встрепись. Красным девицам и добрым молодцам покажи, как весёлые охотнички в поля выезжали, луки тугие натягивали. Стреляли-то в ворону, а попали в корову. Стала им та беда в полтора рубля.

(Медведь изображает движениями, как он стреляет из лука.)

ПАТРИКЕЙ. Здорово Мишенька играет-забавляет. Дай-ка я его попрошу показать, а...

МЕДВЕДНИК. Ну-ка, Мишенька, поклонись ребятам. Да покажи свою науку, чему тебя в школе дед Ермошка учил, каким разумом наградил. И не слушай ты Патрикея бездельника, а слушай нашего брата, Медведника, — кто тебя кормит, поит, от лихих собак обороняет, путь-дорожку показывает! Покажи-ка нам, как Тимка-Тимошка колоть дрова не спеша идёт, на топор опирается, тихо вперёд продвигается.

(Медведь идёт нехотя, едва переступая ногами.)

И покажи, как Тимка-Тимошка со двора на ледяную горку с санками бежит. (Медведь быстро семенит и путает ногами.)

Ну-ка, Мишенька, поскачи хорошенько — это тебе не пчёлка обирать да медок лизать! Покажи, как летом маленькие ребята горошек воровали: где сухо, там брюхом; где мокро, там и на колёночках.

(Медведь ползает на брюхе и затем идёт на четвереньках.)

ПАТРИКЕЙ. Хорошо вы, ребята, гостей принимаете!

МОКЕЙ. А вот с почётом проводим медвежью потеху — наших дорогих гостей со всех сёл, со всех волостей!

(Медведник, Медведь, Журавль, Коза и скоморохи уходят. Появляются Шишига, Кикимора и Леший с лотками, наполненными разными товарами.)

КИКИМОРА.

На орешки, ребята, глядите,
Набирайте да едите!
Конфеты, орехи, —
Ребятчи утечи!
Давайте подходите
И других подводите!

ШИШИГА.

Кто на празднике не бывал —
Такого чуда не видал:
Яблочки мочёны,
Репы сушёны,
Семечки калёные,
Коврижки медовые —
И всё даром отдаём,
Ничего не продаём!
Кушайте, питайтесь,
На нас не обижайтесь!

ЛЕШИЙ.

Купцы мы московские,
Пряники ростовские!
Сахарные, на меду,
Во все карманы накладу!

(Гудошники с радостными возгласами окружают лотошников и разбирают товар.)

КИКИМОРА. Диво дивное, чудо чудное, а не товар!

ШИШИГА. Не ходите никуда, подходите все сюда!

ЛЕШИЙ. Глядите, не моргайте, рты не разевайте, ворон не считайте, даром разбирайте!

(Гудошники пробуют сладости и тут же засыпают.)

КИКИМОРА. Поработали мы на славу, выполнили повеление Морозов — усыпили гудошников!

ШИШИГА. Не бывайте теперь на празднике песен звонких и игр весёлых. Пристоялись все, как колоды.

ЛЕШИЙ. Где-где воеводы?!

КИКИМОРА. Не воеводы, а колоды.

ШИШИГА. Толку тут с глухим. Тебя, Леший, нужно лечить.

ЛЕШИЙ. Для чего меня мочить, я сухой.

ШИШИГА. Я говорю: не мочить, а лечить!

ЛЕШИЙ. Что-что? По городу водить? Нет, я домой в лес хочу.

КИКИМОРА. Так пошли! Мы своё дело сделали, пора и домой, в лес, отправляться.

(Леший, Кикимора и Шишига уходят. Появляются скоморохи.)

ПАТРИКЕЙ. Глядите, братцы, что за диво Гудошники, как заговорённые, спят.

МОКЕЙ. Это Морозовы проделки. Не по нраву им пришёлся весёлый праздник.

ПАХОМ. Как же нам гудошников разбудить?

ВЛАС. Видно, особый заговор нужен.

ФЕДУЛ. Где же управу на Морозов найти?

ПАТРИКЕЙ. А не позвать ли нам на праздник Старика-годовика — хозяина времён года? Он и Морозов накажет, и чудесный заговор скажет, как гудошников разбудить.

МОКЕЙ. Да где Старика-годовика искать-то? Ищи его, как ветер в поле!

ПАТРИКЕЙ. Верно ты, брат, подсказал про Ветер. Мы и попросим найти его Старика-годовика да на праздник позвать. Ведь Ветер по всей земле летает-гуляет, всё видит и всё знает.

МОКЕЙ. Хорошо это ты, братей Патрикей, придумал! Давайте все вместе Ветер просить.

СКОМОРОХИ. Ветер-батюшка, ты выше леса летаешь, всё видишь, всё знаешь. Позови, добрый Ветрушка, к нам на праздник Старика-годовика. А уж мы в честь тебя песню сложим да споём, тебя величать будем! (поют).

По свету Ветер рыщет,
Поёт да свищет,
Гуляет в поле,
Летает по воле,
Деревья ломает,
С ног всех сбивает.
Все слышат его,
Да не видят его!

Уж, верно, Ветер услышал нашу просьбу и позвал на праздник Старика-годовика.

(Появляется Старик-годовик.)

СТАРИК-ГОДОВИК. Здравствуй, добрые молодцы! Здравствуй, весёлые скоморохи! Батюшка-Ветер пролетал и сказал, что на праздник меня звали.

СКОМОРОХИ. Здравствуй, Старик-годовик! Это мы тебя звали.

СТАРИК-ГОДОВИК. Всё ли у вас на празднике ладно, всё ли хорошо?

СКОМОРОХИ. Да не всё ладно, не всё хорошо!

СТАРИК-ГОДОВИК. Что так?

ПАХОМ. Прогневались на нас Морозы и ребят-гудошников усыпили. И не по-

ют теперь на празднике песни звонкие, не играют в игры весёлые.

СТАРИК-ГОДОВИК. Ах, Морозы проказники! Ах, лиходеи! Уж я их проучу!

ВЛАС. Не можешь ли ты, Старик-годовик, помочь нашей беде — гудошников от сна разбудить?

СТАРИК-ГОДОВИК. Моя чудесная сила помогает лишь тем людям, кто отгадывает мои загадки.

ФЕДУЛ. Загадывай свои загадки! Только можно нам ребята помогут?

СТАРИК-ГОДОВИК. Пусть помогают. Ну, слушайте! Мои загадки таковы: вышел я в чистое поле, махнул рукавом и выпустил коней. Каждый конь у меня со своим особым именем. Махнул первый раз — и бегут первые три коня. Конни вороные, гривы золотые, а в санях сидит:

Тётушка крутая,
Белая да седая.
В мешке сужу везёт,
На землю холод трясёт;
Сугробы наматает,
Ковром землю устилает.

ПАТРИКЕЙ. Ну-ка, ребята, кто первый отгадает!

(Дети отвечают: «Зима».)

СТАРИК-ГОДОВИК. Махнул я другой раз — побежала вторая тройка, а в возочке сидит:

Заря-заряница,
Красная девица,
Травку выпускает,
Росу расстилает.
Едет стороной —
С сохой, бороной,
С ключевой водой.

МОКЕЙ. Давайте, ребята, вместе подумаем! Кто же это едет?

(Дети отвечают: «Весна».)

СТАРИК-ГОДОВИК. Махнул третий раз — побежала третья тройка, а на телеге сидит:

Матушка добра,
Добра, весела.
Где она ногой —
Там жито копной.
Где она ступает —
Там солнышко играет.
Где рукой поведёт —
Там грибной зарод взойдёт.

ПАХОМ. А на эту загадку, кто быстрее найдёт отгадку?!

(Ребята отвечают: «Лето».)

СТАРИК-ГОДОВИК. Махнул я четвёртый раз — и побежали ещё три коня. А в золотой карете:

Едет царица,
На все руки мастерица:
С пряльцем, с донцем,
С гребнем, с веретёнцем;
С обильными хлебами,
С высокими снопами;
С листопадом и дождём,
С перелётным журавлём!

(Дети отвечают: «Осень».)

СТАРИК-ГОДОВИК. Молодцы, ребята! Все загадки мои отгадали! За вашу смелку да умение помогу я вам гудошников из беды выручить. Чтобы ребят разбудить, надо петь да плясать громче и веселее прежнего, да так, чтобы кто сиднем сидел — так на ноги встал, а кто стоял — тот и сам заплясал. А теперь прощайте! У меня ещё все дела не переделаны, все работы не переделаны.

СКОМОРОХИ. Спасибо, Старик-годовик!

(Старик-годовик уходит.)

ПАТРИКЕЙ. Петь да веселиться, плясать да играть — мы на славу мастера!

МОКЕЙ. Ноги так в пляс и просятся!

Пойду плясать в хороводушке, раздайся, народ, во сторонюшки!

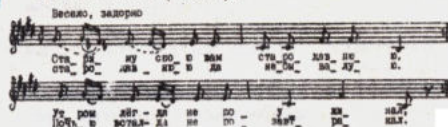
ПАХОМ. Верно, ребята, многие из вас хорошо умеют плясать?

ВЛАС. Давайте соревноваться, кто кого перепляшет да звонче песню споёт!

ФЕДУЛ. Ну-ка, желающие, выходите! Помогите нам гудошников разбудить. А уж мы вам подпойём да подыграем!

(Скоморохи устривают хоровод, поют небылицу, а дети аляшут.)

ПАТРИКЕЙ. (поёт).

Старину спою вам стародавнюю,
Стародавнюю да небывалую.
Утром лёг, да не поужинал,
Ночью встал, да не позавтракал.

МОКЕЙ.

То вам не чудо, не диковинка,
Я видел чудо чуднее того:
Среди моря оwin горит,
По чистому полю корабль бежит.

ПАХОМ.

То вам не чудо, не диковинка,
Уж я видел чудо чуднее того:
Курица под лавкой обьягнилась,
Корова на лыжах покати́лась.

ВЛАС.

Это вам не чудо, не диковинка,
Ещё вот вам чудо чуднее того:
Козёл по полю летал,
Он мякинку выедал.
И тому чуду не дивитесь,
Я видел чудо чуднее того:
Уж как курочка бычка родила,
Поросёночек яичко съёс.

(Гудошники просыпаются и начинают плясать вместе со всеми детьми.)

СКОМОРОХИ. Молодцы, ребята! Плясать мастера — разбудили гудошников! Теперь будут на празднике и песни звонкие, и игры весёлые!

ГУДОШНИКИ. Только потехе-то час, а делу — время! Пора нам с вами и про дела вспомнить. Давайте за новые игры приниматься!

СКОМОРОХИ. А мы будем на празднике похаживать, гудки и волынки понашивать, петь да плясать, на весёлые потехи зазывать!

ПАТРИКЕЙ. Всех мы зазываем, всех мы пригласяем! Ледяная горка — первый класс, выложена напоказ! Всем на удивленье, всем на умиление. Кому не лень — катайтесь весь день!

МОКЕЙ. А вот знай-познай Фому, садитесь на качели к нему! Покачает он вас, разуважит и весёлую присказку расскажет!

ПАХОМ. Не проходите, ребята, мимо нас, быстрая карусель у нас! Дедушка Гаврила катает всех на диво! Кому делать нечего, катайтесь хоть до вечера!

ВЛАС. А вот давай подходи и других подводи! Скоморох Влас, товар выложил напоказ! Ребята, не зевайте, кому нужно, разбирайте!

ФЕДУЛ. Не ходите никуда, заходите все сюда: плясуны и певцы и другие молодцы... У нашего Якова хватит игр на всякого!

СКОМОРОХИ. Эй, весёлая детвора, все пожалуйста сюда! Кто сильный и ловкий — получит приз у Лёвки!

(Скоморохи и гудошники продолжают весёлый праздник. Гостей они разводят на ледяную горку, качели и карусели, на различные аттракционы и спортивные состязания.)

(Продолжение на с. 24
и 3-ей с. обложки)

Рисунки А. Воробьева

Пьесе «Кто слышит пролитую кровь...» Сергей Кургинян, режиссер и руководитель театра-студии «На досках», написал для своего спектакля. Текст так плотно вошел в его структуру, приняв на себя нагрузку сугубо театрального действия, что представить себе его вне спектакля, как литературное произведение, казалось и невозможным. В этом органичном слиянии пьесы со зрелищем и его атмосферой, конечно, заслуга режиссера. Теперь, освобожденная от сценических связей, возвращенная к самостоятельному существованию, пьеса открывается как бы наново, читается независимо от спектакля. Это уже авторская заслуга. Публикация пьесы интересна во всех отношениях: она активизирует восприятие зрителя, а тот, кто спектакля не видел, прочтет ее, может быть, по-своему.

«Мистерия-документ» — жанр, известный в современном искусстве. Его характеризуют привязанность к факту, к реалиям, к «натурным» воспроизведениям и вместе с тем способность увидеть в этих реалиях знакомое обозначение каких-то сложных процессов, которые не изображаются в развернутом виде, но воспринимаются и переживаются как полные смысловые тексты. Жанр этот в спектакле театра «На досках» определился и философской интерпретацией темы пьесы, и ее режиссерским решением, спецификой творческой технологии и образно-выразительного языка кургиняновского театра.

В самой же пьесе элементы «мистерийности» присутствуют менее ультимативно; жизнь пьесы может вылиться, по всей вероятности, и в другие сценические формы, получить иные жанровые акценты. Одно несомненно: ее проблемы должны быть лично выстраданы теми, кто захочет ее исполнять и ставить. Это условие в нее заложено, на мой взгляд, достаточно категорично.

Пьеса затрагивает болезненную и острую тему нашей истории, впрочем, совсем еще не отошедшую в прошлое. Время ее действия — годы общественного подъема в России, нарастания и поражения первой русской революции, кровавые события московского восстания на фоне переполненных тюрем, расстрелов, погромов, демонстраций, надежд и сомнений, энтузиазма и отчаяния. В центре всего этого — образ Александра Зимина (его реальный прототип — большевик-революционер Красин, которому было поручено руководство практической деятельностью партии в отсутствие Ленина). Революция рассматривается в пьесе как воплощенная в исторические

формы борьба света и тьмы, нажитого за сотни лет рабского консерватизма и неудержимого, разумом и нравственным чувством диктуемого стремления к изменению существующего мира.

Почти гениальный инженер-электротехник, получивший мировое признание, технократ и интеллектуал, носитель культуры, основанной на созидании материальных и духовных ценностей, Александр Зимин воспринимает революцию как жестокое, но светлое дело, требующее от личности неограниченного самопожертвования. Для многих он просто чудак, смешной идеалист. Иные (как символический Мусорщик) видят в нем возбудителя бед и несчастий, нарушителя заповедей: «Человек немногим довольствоваться должен!», «Что дано ему, то и вкушать». Для третьих он рыцарь, подвижник и мученик. Для четвертых — умалишенный, безумец. «О тот одержимый, что каждую ночь ожидает зарю!» — говорит о нем Корифей, знающий больше других, знающий, как «в ранний утренний час» открываются двери тюремных камер (многие годы, многие годы), выпуская заключенных во двор для последней расправы...

Мучительные вопросы, терзающие Зимина, драматург задает и себе, и актерам, и залу. Их ставит и их повторяет история. Пьеса зовет к размышлению, она обращена к совести.

Отказываясь от бытовой изобразительности, от повествовательного начала, стремясь представить образ мира в его контрастах и разнородности, автор по-своему использует принцип полифонической организации действия, сталкивая фрагменты документов, информации, реплики, высказывания и контрвысказывания. Помимо Зимина, здесь мало людей, обладающих собственными именами, диспут ведут голоса участников хора «документалистов» и хора «музыкантов», возглавляемых Корифеями. У них разные интонации и разное видение мира. Поэтому в пьесе наряду с документом широко присутствуют элементы лирики. Это разные жизненные стихи, они борются, спорят друг с другом не только во вне, но глубже, в сознании героя.

Финал остается открытым, вопросы поставлены, но не решены. Драма развивается во времени. Так читается эта пьеса, призывающая слушать историю.

Т. Родина,
доктор искусствоведения

Сергей КУРГИНЯН

ИЗ РЕПЕРТУАРА
ТЕАТРА-СТУДИИ «НА ДОСКАХ» (МОСКВА)

“КТО СЛЫШИТ ПРОЛИТУЮ КРОВЬ...”

вами: «Но лишь только край неба загорелся пурпурным светом утренней зари, рыцарь облачился в доспехи...» (Собака скулит.)

КОРИФЕЙ. Иркутск. Утро 14 июля 1886 года. (Собака скулит.)

ЗИМИН. Азорка, перестань!
ПЕРВЫЙ. Вчера вечером Сешин отец, Борис Иванович Зимин, после крайне неприятного разговора с сыном отбыл в Липинск по делам службы. (Собака скулит.)

ЗИМИН. Не надо, Азорка, ну, перестань! Я, может, еще куда и не поеду... Кому говорю? Перестань! В конце концов не место красит человека, можно прекрасно выучиться в Омске. Там, правда, нет электротехнического... Ну, перестань, Азорка, милый, ну, прошу тебя, не надо, ну, перестань. Почему ты так на меня смотришь, мама?

МАТЬ. Ты любишь это электричество? (Собака скулит.) И отца ты тоже любишь... и меня... и сестер, и Азоруку вот тоже. (Собака скулит.)

ЗИМИН. Разве это плохо, мама?

МАТЬ. В нашем роду все ставили долг превыше.

ТРЕТЬЯ. «Но лишь только край неба загорелся пурпурным светом утренней зари, рыцарь облачился в доспехи. Он преклонил колена перед матерью, а та, протянув ему чашу, сказала: «Неустенно сражайся за свет... В этом твой долг». (Зимин резко поворачивается к матери.) «В этом твой долг, и да хранит тебя Пресвятая Дева Мария, и да укрепит она в час испытаний сердце твоё, и да не позволит тебе погубить свою душу». (Резко меняя тон.) Время надвигается страшное, смутное, трудно будет разобратся...»

ЗИМИН. Разберемся.

МАТЬ. Дай-то бог. (Собака скулит.)

ЗИМИН. Мама, ты передай ему... (Удар колокола.) (Песня, звук паровоза.)

ЗИМИН (читает свое первое письмо). Здравствуйте, родные мои. Досих пор писать было решительно не о чем. От Иркутска тащились долго, почти месяц, на перекладных, от станции к станции, с перепряжками, сонными смотрителями и пропащими сивухой ямщиками... И вот наконец Екатеринбург... Отсюда начинается железная дорога на Петербург... Письмо пишу прямо с вокзала. Ужасно соскучился по вас, родные мои.

МУСОРЩИК. Что, не забыл еще отца с матерью? Погоди. Как закрутит она тебя, как завертит — про все забудешь.

ЗИМИН. Кто меня закрутит?

МУСОРЩИК. Известно кто. (Указывает на Женщину в красном.) Сила бесовская. Вот она, тебя уже дожидается, глазница выпулила, хвостиком вертит! Блудница вавилонская! Тыфу.

ЗИМИН. Родные мои! Сегодня я впервые увидел паровоз.

МУСОРЩИК. «Паровоз!» Ох и глуп же ты, парень. «Паровоз!» Протри глаза! Это же видимость одна, что паровоз. «Паровоз!» Ишь, мусорит почему зря, тварь бесстыжая! Вои как небо закопчила — не продохнешь! Что же это делается, люди добрые. В реках рыба кверху пузом плавает, зверь из тайги бежит. Народ весь — как зачумленный. Видать, скоро конец света!

Беги-ка ты от нее, парень, пока цел, вертайся домой, а не то заморочит она тебя! Как пить дать, заморочит!

ЗИМИН (продолжает читать). Сегодня я впервые увидел паровоз, рельсы. У меня в руках маленький кусочек картона, который дает мне право оседлать стальное чудовище и мчаться на нем со скоростью тридцать верст в час навстречу своей мечте, и я счастлив!

МУСОРЩИК. Жар-птицей прикинется, ты за ней бежим, хватя ее за хвост — ан в руках-то один мусор. А она снова прикинется! А ты за ней... Так всю жизнь и пробегашь!...

ЗИМИН. Сегодня я впервые испытываю это пьянящее чувство...

МУСОРЩИК. Токмо мука. И отцу с матерью через тебя тоже мука-мученическая. Другьям-товарищам через тебя — смерть люта! А уж коли баба какая полюбит — такую муку, горемычную, через тебя примет — злему вору не пожелаешь... Так-то вот... Вертайся-ка ты лучше домой и живи по закону. Глянь-ка, парень, вот он закон-то... Да ты носа не вороти! Закон-то вроде прост, ан уразуметь его таким, как ты, ох как непросто! Через это весь мусор! Закон то гласит: «Человек немногим довольствоваться должен! Что дадено ему, то и акушаться!» Запомни это, парень, крепко запомни! Что дадено тебе, то и акушая, за жар-птицей беговой не бегай... А кто через гордыню свою закона послушается — того накажут... Он артачится будет — еще накажут... Раньше-позже, он артачиться все одно перестанет. (Обращаясь к Женщине в красном.) Все перестанут! (Публике.) Все! Я-то знаю... Мусорщик я — оттого и знаю. (Зимину.) Так что вертайся назад, слыши, что говорю!

ЗИМИН. Ну вот, пожалуй, и все, родные мои! Целую вас крепко-накрепко... Как приеду в Петербург, обязательно напишу.

МУСОРЩИК. Жаль мне тебя, парень. Полпугаешь ты, ох и полпугаешь!

ЗИМИН. Будьте добры, возьмите, пожалуйста, мой билет! Все в порядке? Поезд 8-й, вагон 6-й, место 10-е...

КОРИФЕЙ. 30 августа 1886 года. Петербургский технологический институт. Подано 800 заявлений, принято 113 человек. Номер 87-й — Александр Зимин.

ПЕРВЫЙ. Из воспоминаний соросника Зимина. «Петербургский технологический институт казался нам тогда пределом человеческих мечтаний, студентам-электротехникам — сверхъестественным существом, перед которыми открыта любая дорога, и вот мы у ее истоков...»

ВТОРОЙ. Саша был среди нас самым младшим. Когда он поступил в «Техноложку», ему еще не было и 17 лет.

ТРЕТЬЯ. Из средней школы мы все вышли политически совершенно нейтральными, с устремлением в сторону естественных наук.

КОРИФЕЙ. 10 сентября 1886 года.

ПЕРВЫЙ. Нечем платить за квартиру.

ЗИМИН. Хозяева — милейшие люди! Попрошу их — они отложат платеж на неделю!

ВТОРОЙ. А через неделю?

ЗИМИН. Через неделю найду уроки.

ТРЕТЬЯ. А если не найдешь?

ПЕРВЫЙ. Не на что купить форменную шинель!

ЗИМИН. В «Техноложке» этого не слишком строго требуют. Достаточно металлических пуговиц, петлиц и фуражки.

ВТОРОЙ. В своих ботинках ты не проходишь петербургскую осень!

ЗИМИН. Как-нибудь перебежусь!

ТРЕТЬЯ. У тебя куртка на локтях продралась!

ЗИМИН. Заштопаем.

ТРЕТЬЯ. Над тобой будут смеяться!

ЗИМИН. Пусть попробуют!

КОРИФЕЙ. Тебе письмо из Иркутска.

ЗИМИН. Ужасно стыдно получать эти почтовые переводы...

КОРИФЕЙ. Это не почтовый перевод...

ПЕРВЫЙ. Отец отказался покрыть взяточников, его пытались припугнуть — ничего не вышло, тогда наняли лжесвидетелей, и теперь отец сам должен предстать на суде как взяточник и казнокрад. (Уходит.)

ТРЕТЬЯ. Ответное письмо в Иркутск: Горе это в такой же степени мое, как и ваше! Разве я с вами не одно и то же по мысли и духу? Я всегда буду знать, что папа страдал за правду, что гнали его за честность и справедливость... Встать бы мне только на ноги... Если же материальное положение семьи станет совсем тяжелым, то я брошу учение, приеду в Иркутск и займусь делом, которое, наверное, помогут найти добрые люди!

ПЕРВЫЙ. Материальное положение стало совсем тяжелым. Отец арестован.

ЗИМИН. Родные мои! Сегодня я подал прошение на имя Государя! Теперь папу обязательно оправдают. Я написал о сорока годах безупречной службы, о заслугах перед Государем и Отечеством, написал о том, что все так называемые свидетели из Липинской волости вдруг покалялись и взяли свои показания назад. Разбирательство продлится месяц.

КОРИФЕЙ. Месяц прошел. 17 ноября 1886 года. Личная Его Императорского Величества Канцелярия. На прошение сына надворного советника А. Б. Зимина его превосходительство заместитель начальника второго отдела Канцелярии собственноручно изволил написать: «В прошении отказать». Основание — личное мнение его высокопревосходительства начальника второго отдела Канцелярии.

ТРЕТЬЯ. Письмо в Иркутск. Родные мои. В это тяжелое время душой я вместе с вами. Наглость и бессердечие чиновников поразили меня настолько, что в приемной Императорской Канцелярии мне сделалось дурно!

ВТОРОЙ. Прощайте, родные мои! Мужайтесь! Верьте, что и на нашей улице будет праздник!

ЗИМИН. О передаче электрической энергии на большие расстояния.

КОРИФЕЙ. 25 ноября 1886 года Александром Зиминным была начата курсовая работа. Она называлась «О передаче электрической энергии на большие расстояния».

ЗИМИН. ...повысить силу тока...

ПЕРВЫЙ. Очень беспокоило здоровье отца.

ЗИМИН. ...повысить силу тока в цепи...

ПЕРВЫЙ. Очень беспокоило здоровье отца!

ЗИМИН. ...силу тока... тока... Почему тока?

ВСЕ. Очень беспокоило здоровье отца! Очень беспокоило здоровье отца!

ЗИМИН. Можно повысить напряжение, а не ток!

ПЕРВЫЙ. Тебе телеграмма из Иркутска. (Собака скулит. Появляется мать.)

ВТОРОЙ. 2 января 1887 года. Протокол сдачи экзамена по химии. Александр Зимин — отличная оценка.

ТРЕТЬЯ. 8 января 1887 года. Протокол сдачи экзамена по математике. Александр Зимин — отличная оценка. 16-го — сдача курсовой по электротехнике.

ЗИМИН. Можно повысить напряжение, а не ток...

ТРЕТЬЯ. Письмо из Иркутска. «Ты — наша гордость, наша единственная надежда. Посылаю немного денег. Учись!»

ЗИМИН. Спасибо за то, что поняла меня, и за деньги спасибо. Благодаря им мне удалось в срок закончить необходимые чертежи. Деньги возвращаю и еще посылаю 15 рублей впридачу. Получил казенную стипендию размером в 360 рублей в год, единственную на курс. Деньги потрачу все целиком, ничего не откладывая. Каждый месяц буду высылать по 15 рублей... Прости, что не писал две недели, я неожиданно заболел...

КОРИФЕЙ. Это из письма в Иркутск... А вот — дневниковая запись: «Их окружили казаки, туда случайно затесался мальчишка, гимназист лет 14... И какой-то вахмистр...»

ЗИМИН. ...неожиданно заболел... Врачи поставили диагноз — нервное переутомление...

КОРИФЕЙ. «...какой-то вахмистр скрутил ему руки назад, повалил на землю и сел прямо на лицо!»

ЗИМИН. ...нервное переутомление...

КОРИФЕЙ. ...прямо на лицо... Плохо помню, что было дальше... бросился туда, меня оттолкнули... Увидел лицо вахмистра — ЛИЦО ЗВЕРЯ...

ЗИМИН. Нервное переутомление... Бессонные ночи во время экзаменационной сессии не прошли совсем безнаказанно, но сейчас я уже полностью здоров...

КОРИФЕЙ. «...как во сне... руки и ноги ватные, какой-то непонятный страх... чувство стыда... Такое же, как в Сенате при разборе дела отца, только гораздо сильнее...»

ЗИМИН. ...полностью здоров! С учебой все обстоит благополучно. Теперь, когда не нужно думать о куске хлеба, у меня остается много времени для посещения музеев, концертных залов, выставок...

КОРИФЕЙ. «Гораздо сильнее... Стыд от сознания того, что бессилие чьего-либо предприятия, стыд от сознания бессилия человека перед лицом Зверя!»

ЗИМИН. ...и вновь я убеждаюсь в том, что гений человека все-таки силён!

КОРИФЕЙ. Перед лицом Зверя мы все бессильны!

ХОР. Мы все бессильны перед лицом Зверя...

ЗИМИН. ...ты убеждаешься во всеилии Красоты, во всеилии Разума...

КОРИФЕЙ. Мы все бессильны перед лицом Зверя. Только тешим себя иллюзиями по поводу Разума, Красоты... а на самом деле мы абсолютно бессильны...

ХОР. Бессильны. Бессильны!

КОРИФЕЙ. На следующий день Зиминным была начата очередная курсовая работа, которая называлась «Об облегчении ряда трудовых процессов с помощью электричества». Работа была завершена 23 февраля...

ЗИМИН. Сегодня 1 марта 1888 года, восемь часов утра. Электричество — вот сила, которая уничтожит таких, как этот вахмистр, вместе с остатками крепостничества, вместе с отсталостью и невежеством... Ради торжества этой силы стоит научиться терпению... Сжать зубы и терпеть — вот жертва, которой требует от нас Новое Время, и мы принесем эту жертву...

КОРИФЕЙ. Эта запись, по-видимому, была впоследствии уничтожена. А вот когда и при каких обстоятельствах... Это вопрос...

ПЕРВЫЙ. Когда была сделана запись?

КОРИФЕЙ. Первого в восемь утра.

ПЕРВЫЙ. А в десять? ... 1 марта 1887 года в десять часов утра группа заговорщиков во главе с Александром Ульяновым посягнула на священную особу государя! На ГОСУДАРЯ!

(Музыка.)

КОРИФЕЙ. Награда за лучшую инженерную разработку присуждается студенту первого курса Александру Зимину, электротехнический факультет. Потому — банкет по поводу награждения. Зимин уходит с банкета, бродит по Петербургу, покупает билет на концерт молодого пианиста Дерябина — партер, ряд 6-й, место 20-е.

(Музыка.)

ДАМА — УСТРОИТЕЛЬНИЦА БАНКЕТА. Кушайте, молодые люди, кушайте. Кушайте. А вы, Сашенька, почему не кушаете? ... Кушайте. Кушайте. А вы, Сашенька, — вам бы плясать да веселиться, а вы вон какой мрачный. А вы покупайте. Кушайте, Сашенька, ведь вы у нас сегодня самый главный отличник.

(Музыка.)

КОРИФЕЙ. Итак, записи, сделанные 1 марта в восемь утра, были уничтожены сразу после концерта. Напоминаю, в уничтоженной записи говорилось: «Сжать зубы и терпеть, вот та жертва, которой требует от нас Новое Время». Через семь часов Александр Зимин подал на имя ректора заявление с просьбой отчислить его из института.

Прошло еще две недели.

ХОЗЯЙКА КНИЖНОГО МАГАЗИНА. Вчера вечером за обедом моя младшая дочь Руфа сказала мне: «Так стыдно жить!» И что на это можно ответить? Я ей говорю: «Руфа, детка! Это интересно! Это интересно, в кого ты такая дура? Что это такое ты мелешь? Как это может быть вообще стыдно жить? Это кому-то стыдно, а кому-то нет! Вот мне, например, не стыдно! А почему мне должно быть стыдно? Может, я торгую порнографией? Вроде нет! Или портретами великих князей? Вроде тоже нет! У меня лучший товар в городе! Вот искусство, там медицина, там электротехника... тебе, сынок...»

ЗИМИН. Нет, спасибо, электротехника меня больше не интересует. Мне нужен Маркс. «Капитал». Два тома. Если нет по-немецки, можно по-русски, на худой конец — по-английски. У вас...

ХОЗЯЙКА. Так почему же, Руфа, мне должно быть стыдно жить, объясни, говорю я ей... И знаешь, сынок, что тут стало? Она билась головой об стол, она твердила это свое «стыдно-стыдно», и она орала мне про погромы. Но я ей говорю: «Руфа, — говорю я ей, — Руфа». Перестань! Ты запуталась сама, и ты хочешь запутать меня. При чем тут погромы? Если бы ты сказала: «Страшно», тебя можно было бы понять, но ты говоришь: «Стыдно». Почему МНЕ должно быть стыдно за погромы? Стыдно пусть будет ИМ... Так всегда было и всегда будет — добром человеку в этом мире может быть страшно, а стыдно должно быть злему. Или, может, я не права, а, сынок? Вроде права. А если я не права, то что нужно моей дочке Руфе? Вот ты, сынок, можешь мне объяснить?

ЗИМИН. Ей нужно, чтобы добрый человек был еще и сильным.

ХОЗЯЙКА. Ты так думаешь? Думаешь, она это хотела сказать? Так это очень жаль, что мне это не было понятно вчера. Потому что, если бы мне это было понятно вчера, то можно было бы ответить моей дочери Руфе. Можно было бы сказать ей так: «Руфа! Руфа! Вот перед тобой старая мать, которая долго жила, много видела и которая знает: когда добрый человек хочет стать сильным, он всегда становится злым. Так было и так всегда будет, Руфа!»

ЗИМИН. Может быть, ваше время и позволяло вам быть добрыми и бес- сильными, но наше время нам этого не позволит... Сегодня добро должно научиться быть сильным... иначе оно будет просто уничтожено... (Кричит.) Свету нужны рыцари, а не монахи, правда, мама?

ХОЗЯЙКА. Говори громче, сынок, я не слышу.

ЗИМИН. (тихо). Есть у вас Маркс? Если нет, я пойду в другую лавку.

ХОЗЯЙКА. Есть, сынок. Только тебе это дорого обойдется.

ЗИМИН. Сколько с меня?

ХОЗЯЙКА. Значит, говоришь, «добрым и сильным»? ... Добрым и сильным... (Зимин достает деньги.) Денег не надо... (Протягивает ему деньги.) Дай тебе бог, сынок, дай тебе бог... (Уходит.)

КОРИФЕЙ. 20 апреля 1887 года, запись в дневнике: «Сегодня кончил конспектировать «Капитал» Маркса. Оба тома прочел залпом, удивительно интересно».

ЗИМИН. Товарищи, хотите, я в одной фразе попытаюсь выразить суть изложенного в двух томах «Капитала»? Откройте тетрадки и запишите: «Время, в которое мы живем, прекрасное». А что, разве не так? До сих пор человечество было бессильно противостоять социальному злу, только в наше время впервые забрезжила надежда, что удастся наконец победить этого зверя... Сбудется ли надежда, зависит от нас... Мы — рыцари Света! ... На счет рыцарей можете не записывать, это так, лирическое отступление. На сегодня все, товарищи. Давайте расходиться, соблюдая все правила конспирации.

(Входит Люба.)

ЗИМИН. Тише. Пожалуйста, тише... Я же просил вас, пожалуйста, тише... Вы опоздали на пять минут. Предупреждаю... Чтобы это было в последний раз... Занавесьте окно. Тише, пожалуйста, тише! ... Напечатать и распространить на фабриках. Срок — три дня. Выполняйте.

ЛЮБА. Саша... Вы танцевать любите? ...

ЗИМИН. Нет.

ЛЮБА. А я люблю...

ЗИМИН. Мама! Из моего предыдущего письма ты почему-то решила, что я собираюсь жениться! Странно, ведь ничего подобного я не писал. Да никто из нас и в мыслях не имеет жениться. Мы должны быть свободными,

мама, чтобы первыми броситься вперед, туда, где пробита брешь... Ты пишешь, что лето у вас началось дождями, а здесь у нас замечательная погода и как-то необычайно буйно цветет сирень. Я ужасно соскучился по тебе, по дому, по сестрам. Мне часто снится, что я хожу по тайге, а реке куплюсь... (Учится танцевать, отсчитывая себе такт.) Вы с Любой как будто сговорились, мама! Конечно, я бы мог держать экстерном за два года. Но для этого надо отказаться от своих сегодняшних занятий... А я не могу... Стыдно... Стыдно, понимаешь? ... Время сейчас такое, что стыдно заниматься одним только любимым делом... Необходимо принимать участие в общественной жизни, а на это, увы, уходит чертовски много сил! ... Но это ненадолго, мама! Как только мы внесем ряд поправок в существующую ситуацию, я сразу же вернусь в институт... Это произойдет скоро, может быть, уже весной, должно произойти, мама!

БОРИС. Смешно.

ЗИМИН. Заговздка, по-моему, в том, что мы говорим о Новом Времени, а действуем по старинке, как первые христианские проповедники... Нужны принципиально новые, современные методы пропаганды.

БОРИС. А по-моему, заговздка в том, что время еще недостаточно «взрых- лило» почву для нашего «посева». А раз так, мы бессильны... Можно объявить войну самодержавию, дворянству, мировому капиталу, но нельзя объявить войну своему времени... Твои новые методы пропаганды — как мертвому припарки... Смешно. Намерен один их философ так и заявил: «Книжку кто написал? Барин. Книжку напечатать — денег стоит. Денег кто давал? Опять же барин... Да чтобы я поверил, что баре супруга своей выгоды что-нибудь делать будут — да ни в жисть! Вали-ка ты отсюда, пока цел, барин!»

МИХАИЛ. Где это было?

БОРИС. У ткацких... Не все ли равно, где это было... Везде одно и то же! Смешно...

ЗИМИН. Спешу порадовать, мама! Держал экстерном. Восстановлен на второй курс. Летом мы с Любой приедем погостить месяца на два... Знаешь, мне и радостно, и почему-то чуть-чуть тоскливо... Сам не пойму почему... Совесть моя чиста... Затем наша с треском провалилась, все разошлись, я одним из последних выхожу из игры...

БОРИС. Как же глупо все получилось!

РАБОЧИЙ. А-а! Этот приятель ваш... Чудной! ...

БОРИС. Как же глупо все получилось!

РАБОЧИЙ. Чудной! Пришел в барак и начал книжки какие-то раздавать. А народ — темный, опять же выпилиши... Ну и говорят они ему: «Иди-ка ты, мил-человек, подбери-подбери!» А он опять со своими книжками.

БОРИС. Глупо!

РАБОЧИЙ. А книжки-то все непонятные: капитализм, социализм... Ну, они и осерчали.

БОРИС. Глупо!

РАБОЧИЙ. А он уперся и ни в какую... Тут они и вовсе осерчали...

БОРИС. Глупо! Глупо! ... (Уходит.)

РАБОЧИЙ. А опосля кой-кто поговаривать начал, что книжки-то эти, может, почтитать и стоило. А другие говорят, что хриstopродавцы вы, к ногтю вас... Ну, вы книжки-то приносите...

ЗИМИН. Книжки тебе?

РАБОЧИЙ. Ну ты, полегче... Так принесете или нет, спрашиваю!

ЗИМИН. Принесем.

РАБОЧИЙ. Смотри, если не заболешься, сегодня чашкам к десяти в третий барак... (Уходит.)

ЛЮБА. Саша...

ЗИМИН. Что?

ЛЮБА. Саша!

ЗИМИН. Что?

ЛЮБА. Тише! Пожалуйста, тише...

БОРИС. Что именно ты им говорил, неважно. Дальше...

ЗИМИН. Дальше! ... Дальше, подходит ко мне одна из работниц, старуха, знаешь, из тех, у кого вместо лица один морщины, и говорит: «Садись, сынок, вечерять будем».

БОРИС. И ты сел?

ЗИМИН. Сел.

БОРИС. Вечерял?

ЗИМИН. Вечерял.

БОРИС. Они чавкали?

ЗИМИН. Пошел ты, знаешь куда!

БОРИС. Чавкали. Конечно, чавкали... И ты чавкал!

ЗИМИН. Прекрати.

БОРИС. (Любе). Пожалуйста, выйди на минутку. (Люба уходит.) (Зимину). За удовольствие продолжать игру ее ты тоже отдашь на поругание этому быдлу! ... Смешно!

КОРИФЕЙ. Департамент полиции. За пропаганду в рабочих кружках А. Б. Зимина выслать из Петербурга сроком на один год.

ЗИМИН. Так нам и не удалось повздаться, мама... Прости... И поверь, что все это очень, очень серьезно, на всю жизнь... Живем с Любой в крохотном домике на берегу моря, в Занавое, неподалеку от Баку... Вокруг сирень... За пять верст ни души, только Люба, я и море... Мы с Любой часами просиживаем на берегу и мечтаем... Мечтаем о том, чтобы построить здесь электростанцию, не такую, как строят сейчас, а прекрасное здание, настоящий храм из стекла и металла... Еще мечтаем, что у нас будут дети... Три мальчика и одна девочка... Сегодня утром возвращаемся в Питер... (Удары колокола.) Страшное время мы выбрали для Любы...

ЛЮБА. Другого времени у нас нет и не будет...

КОРИФЕЙ. 20 октября 1893 года.

СЕКРЕТАРЬ СУДА. Зимин Александр Борисов, дворянин. Предъявлено обвинение в низвержении.

Первое. Вступил в сообщество в целях ниспровержения в более или менее отдаленном будущем государственного строя.

Второе. Привлекал в сообщество лиц рабочего сословия путем устной пропаганды.

Третье. Распространял сочинения для возбуждения к бунту.

Четвертое. Проживал по подложному паспорту.

Прослушав дело, суд постановил: присудить Александра Борисова Зимина к пяти годам каторжных работ!

Успенская Любовь Андреевна, мешчанка.

Предъявлено обвинение в низвержении.

Первое. Вступила в сообщество в целях ниспровержения в более или менее отдаленном будущем государственного строя.

Второе. Привлекала в сообщество лиц рабочего сословия путем устной пропаганды.

Третье. Распространяла сочинения для возбуждения к бунту.

Четвертое. Проживала по подложному паспорту.

Прослушав дело, суд постановил: приговорить Успенскую Любовь Андреевну к пяти годам каторжных работ.

КОРИФЕЙ. Прошло немногим больше года. У реки Амур есть приток под названием Кара. В устье Кара — две тюрьмы: мужская и женская.

(Входят Зимин и Конвоир.)

(Музыка)

[Окончание в следующем номере]

«Наутилус Помпилиус» — рожденный для успеха

Ник. МЕЙНЕРТ,
музыкальный критик,
социолог

«Наутилус Помпилиус»: кто мог еще совсем недавно предвидеть его молниеносный прыжок из полной периферийной безвестности ко всеобщей популярности? От региональных рок-клубных дел и разовых концертов к гострольной деятельности в рамках филармонических организаций и записи пластинок?

Годом рождения группы можно считать 1982-й. Первоначально в группе было всего два участника: Вячеслав Бутусов и Дмитрий Умецкий.

После появления в 1985 году пленочного альбома «Невидимка» число претендентов на участие в группе резко возросло. Бывшая профессиональная группа «Слайды» делегировала в состав «НП» клавишника Алексея Хоменко. Полностью переключился на сотрудничество с «Помпилиусом» автор текстов другого свердловского ансамбля — «Урфин Джюс» — Илья Кормильцев. Из кулуаров свердловского рок-бытия появились саксофонист Алексей Могилевский и ударник Альберт Потапкин. Именно они плюс вокалист и гитарист Вячеслав Бутусов, бас-гитарист Дмитрий Умецкий и клавишник Виктор Комаров и составили тот мощный «Наутилус Помпилиус», который триумфально прошеествовал по различным рок-фестивалям страны в первой половине 1987 года.

Наиболее сильной стороной группы в тот период, на мой взгляд, были концерты. До тех пор пока их было немного, каждый требовал внимания и предвсрительной подготовки. Внимание к залу и к публике позволяло музыкантам улавливать малейшие сбои в программе, чтобы уже на следующий день, в следующем выступлении их учесть и подправить. Концерты, проходившие с полной отдачей сил, производили огромное впечатление и позволяли «Наутилусу» с успехом выступать на самую разную аудиторию.

В начале 1987 года группа знакоилась с ленинградцами. Затем следуют фестивали и концерты в Новосибирске, Вильнюсе, Таллине, Подольске. Год заканчивался участи-

ем «НП» на московской «Рок-панораме-87».

Наличие шлягерного элемента, эффектный сценический образ, острые, реалистичные тексты превращали группу в интересный эстрадный «товар» и новоявленные кооперативы, осваивавшие сферу массовых зрелищ, естественно, не обошли «НП» своим вниманием. Группу стали приглашать на свои мероприятия и государственные концертные организации. О «Наутилусе» сняли фильм финны... Казалось, перед группой открываются заманчивые перспективы...

Но... Далеко не всякий самодельный рок-коллектив способен существовать в условиях профессиональной концертной жизни: концерты ставятся на поток; песни затираются от частого исполнения, порой теряют свой первоначальный смысл, превращаясь в привычный штамп. Даже положительные эмоции (деньги, слава, поклонники) могут оказаться обременительными и не помогать, а мешать нормальному существованию коллектива. Наконец, коль скоро ты претендуешь на профессиональную музыкальную деятельность, меняются и критерии музыкального уровня. То, что прощалось любителям (не очень чистый вокал, плохая дикция, слабое владение инструментами), начинает раздражать у «профессионалов».

Вполне возможно, что некоторые музыканты вообще не воспринимают все это как проблемы. Но с «Помпилиусом» что-то происходило. Как оказалось, не всегда публика восторженно встречала музыкантов: кто-то (а иногда даже и многие) уходил с концертов. Любители «чистого» рока стали обвинять группу в «эстрадности» и демонстративно игнорировать ее. Начались и внутренние нелады: ансамбль покинул один из его основателей — басист Умецкий. Тем не менее «Наутилус» жил, давал концерты, готовил материал для своей первой долгоиграющей пластинки. К лету 1988 года песни из его репертуара возглавляли все мыслимые и немыслимые хит-парады, распространившиеся в нашей пе-

риодической печати, а популярность приобрела широчайший масштаб.

Может быть, я субъективен, но группа «Наутилус Помпилиус» во всех своих модификациях мне очень симпатична. Однако при всей симпатии к этим интеллигентным ребятам возникает желание взглянуть на все происходящее со стороны и трезвым взглядом заинтересованного наблюдателя хладнокровно препарировать рассматриваемое явление.

Итак, массовая любовь с первого взгляда к «Наутилусу» у широкого слушателя и настороженность, вызванная кажущейся «эстрадностью» этой музыки, у «знатоков». Чего только не приходилось выслушивать в его адрес: «группа для сентиментальных женщин», «примитивная вульгарность рифм а-ля «Делон-одеколон», «кабацкая музыка», «мажорский попс», «разновидность советского ВИА середины 80-х»... Один из моих знакомых подвел черту следующей фразой: «Никакая они не рок-группа, потому что сразу же понравились моей теще».

Но так ли важно, какую этикетку дать этому ансамблю? С моей точки зрения, «Наутилус» силен тем, что сознательно или случайно воплотил в своем творчестве эстетические основы нашего повседневного бытия. Он типичен. Каждое время создает свое массовое искусство, поднимая его на уровень эстетического эталона, и «Наутилус Помпилиус» этот эталон воплотил с блеском и совершенством.

Оглянувшись по сторонам, музыканты будущего знаменитого «Наутилуса» увидели, судя по их песням раннего периода, «праздник общей беды». Илья Кормильцев, работавший тогда в производственной командировке в маленьком, расположенном недалеко от Свердловска городке, черпал сюжеты прямо из окружающей его повседневной реальности.

Драматизм многих ранних вещей «Наутилуса Помпилиуса» не поза, не стилизация — это реальный образ жизни музыкантов. «С тех пор как умолкли все песни, которых я не знаю, я не могу успокоиться. Ведь раньше была совсем

другая музыка. Где я? Кто я? Куда я? Я отрезаю от себя части, все это бьется в бессилии об пол. Я весь навстречу музыке. Я смотрю на нее во все глаза, я слушаю ее во все уши, но я не вижу ее и не слышу. Тогда отчего же я думаю, что она есть?!» Так начинался альбом 1985 года «Невидимка». Даже навязчивое, эгоистичное «Я» в коротком приведенном отрывке, по сути, соответствует присущему многим из нас самолюбанию трагизмом собственного бытия.

И потому, присоединяясь к «Наутилусу», задаю себе вопросы: «Где я? Кто я?» — и, не находя ответа, погружаюсь в драматизм наутилусовского китча и прославляю талантливых самоучек нашего непрофессионального быта...

По мере движения «Помпилиуса» к успеху драматизм его сюжетов смягчался, зарисовки приобретали все большую отстраненность, а подчеркнутая социальность («Шар цвета хаки», «Скованные одной цепью») уступала место лирике — тоже по своему драматичной («Я хочу быть с тобой»), но уже явно менее «острой»...

Привыкнув говорить о себе, «Наутилус» на новом этапе должен был принципиально изменить саму тональность разговора и, судя по всему, с этим постепенно справлялся. Вполне возможно, в новом репертуаре группы появятся работы, которые позволят вести речь уже об иной эстетике, и тогда тема «Наутилуса» будет иметь свое логическое продолжение...

На этом, вероятно, можно было бы поставить точку. Но осталось одно замечание. Ценой больших личных усилий, благодаря собственному таланту и счастливому стечению обстоятельств «Наутилусу Помпилиусу» удалось изменить свой статус и выйти за пределы замкнутого круга интеллигентского провинциального бытия. Группа, судя по всему, покинула описанный ею мир мрачных обзоров. Но сам-то мир остался.

И можно ли при помощи музыки и стихов «Наутилуса Помпилиуса» понять и хоть каким-то образом видоизменить этот мир? Впрочем, подобным озабочены сейчас не только музыканты...

Самобытный художник заново открывает мир. Он видит и дает нам увидеть те грани жизни, которые без него остались бы незамеченными...

Г. Буачидзе

НИКО ПИРОСМАНИ

В ВОСПОМИНАНИЯХ
СОВРЕМЕННИКОВ,
В ОЦЕНКАХ ЕГО ТВОРЧЕСТВА

Внешность.

Нико Пиросмани был высокого роста, волосы с проседью у него были зачесаны назад. Его бледное и надломленное лицо несло на себе отпечаток какой-то культурной мягкости и спокойствия...

Л. Гудиашвили

...Очень хорошо помню, что товарищи называли его «графом» — по-моему, за гордость, за этот независимый, солидный тон... за эту опрятность в одежде...

Г. Леонидзе

Характер.

По окончании заседания его окружили художники и стали расспрашивать. Отвечал он кратко. Говорил мало...

— Так вот, братья, — продолжал Нико, — знайте, что мы обязательно должны построить большой деревянный дом в сердце города, чтобы всем было близко, построим большой дом, чтобы собираться вместе, купим большой самовар, будем пить чай и говорить об искусстве...

Л. Гудиашвили

Сбивчивы и противоречивы свидетельства о характере Пиросманашвили. Он предстает в них то общительным и словоохотливым, то замкнутым и молчаливым; то скромным и застенчивым, то надменным и высокомерным, то степенным и спокойным, то нервным и возбужденным, то непосредственным и доверчивым, то подозрительным и озлобленным, то мягким и уступчивым, то гневным и яростным. Однако всем свидетельствам можно верить: в них — проявления противоречий неуравновешенной и крупной натуры...

Э. Кузнецов

Творчество.

Здесь, в Ортчалах, есть сад «Эльдорадо», где в одном из строений висят шестнадцать картин Николая Пиросманашвили... Пиросманашвили — замечательный примитивист. Стены почти всех тифлиссских погребов разукрашены работами его кисти.

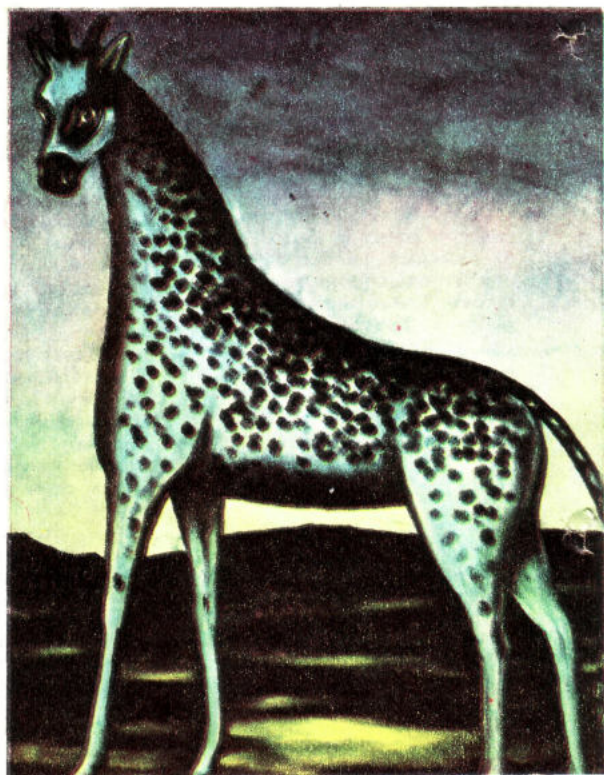
В «Эльдорадо» ряд типов — дворник, кормилица, шарманщик, лакей, продавец цветов, повар, субретки; даны рисунки животных — лев, олень, жираф...

И. Зданевич

*Медведица
с медвежатами.*

Жираф.

Он был прирожденный колорист с видением мира, начисто лишенным плоской натуралистичности, как бы ни была сильна его тяга к конкретности и убедительности изображаемого.

Э. Кузнецов

Кажется, Ладо Гудиашвили первым заметил, что у животных на картинах Пиросманашвили глаза человека. Даже больше, глаза самого художника, знакомые нам по его изображениям.

Э. Кузнецов

...Это — художник, который сам изобрел все в своей живописи, развивал ее на протяжении примерно сорока лет и вооружился своей собственной техникой, точно так же, как составили свою технику примитивисты, те, кто порвал со школой (Курбэ, Сезанн, Гоген. — Ред.), или те, кто никакой школы не проходил, для которых и было придумано слово «примитивный». ... а ведь нужно понимать, что в слове «примитивный» тот же корень, что и в слове «первичный»: большой художник всегда является примитивистом в новой живописи, первым на открываемом им пути.

Л. Арагон

*Семейный
пикник
(Компания Вего).*

*Девочка
с шаром
и сачком.*

В глубине зала — прилавок, за которым хозяин-чае крикливый и энергичный духанщик, душа заведения, рядом с ним расположились зурначи, извлекающие из своих инструментов мелодии тысячелетней давности. На стенах висят картины... Смотрим на них изумленные, растерянные — перед нами живопись, подобной которой мы не видели никогда... Кажущаяся простота картин была мнимой, в них легко можно было разглядеть отзвуки древних культур Востока, но традиции народного грузинского искусства преобладали.

К. Зданевич

...Творил, сопрягая то, что сильнее всего удерживалось в его памяти, как самое главное, самое важное, то, с чем его народ связывал свои представления о родной земле. Его пейзажи создают такое же ощущение Грузии, как пейзажи Саврасова или Несторова — России.

Э. Кузнецов

Книги, использованные в подборке:

Гастон Буахидзе. Пиросмани, или Прогулка олеия. — Тбилиси. Хеловнеба. 1981.
Эраст Кузнецов. Нико Пиросмани. — Ленинград: «Аврора», 1984.
«Эраст Кузнецов. Пиросмани. — Ленинград: «Искусство», 1984.

СТУПЕНИ ХОРОВОГО СОЛЬФЕДЖИО

Первой в нашей стране Детской хоровой студии «Пионерия» исполнилось 35 лет. За эти годы из рядового школьного хора вырос прекрасный исполнительский коллектив, ведущий большую учебную, воспитательную, просветительскую работу. Коллектив, в котором разработана методика развития музыкальной грамотности непосредственно на занятиях хора. «Пионерия» побывала с концертами во многих городах нашей страны и за рубежом. И, как правило, кроме концертов, этот коллектив проводил открытые уроки. Не случаен тот факт, что после поездок «Пионерии» по стране возникли сотни новых студий, вдохновляемых ее примером и опытом. В недрах «Пионерии» возникла и сформировалась прогрессивная методика развития музыкальной грамотности на хоровых занятиях. Ее автор — художественный руководитель студии, заслуженный артист РСФСР композитор Георгий Александрович Струве. С этого номера журнала Г. Струве вместе со своими питомцами (запись на пластинке) делится секретами «хорового сольфеджио».

Уважаемые коллеги!

Я обращаюсь к тем, кто только начинает работать с детским хором, и к тем, кто уже имеет определенный опыт. Давайте вместе подумаем над тем, что еще можно сделать для развития детского хорового искусства, для того, чтобы каждый ваш коллектив оказывал еще большее влияние на музыкальное развитие его участников, на всех слушателей ваших концертов. Для существования сплоченного, дружного хорового коллектива, мы знаем, необходима большая работа в организационном плане: концертные поездки, хоровые лагеря, проведение музыкальных вечеров, капустников и так далее. Но для творческого роста хора прежде всего необходимо развитие музыкальной грамотности его участников. Этой задаче служит комплекс методических приемов и упражнений, названных нами «хоровое сольфеджио».

Оно должно проводиться на каждом занятии хора (от 10 до 20 минут). Хочется пожелать руководителям хоров параллельно с упражнениями хорового сольфеджио постепенно, но уверенно внедрять пение разучиваемых произведений по хоровым партиям и партитурам. Пусть пение по нотам сначала не будет сопровождаться работой над интонацией, но сам процесс общения с нотами принесет много пользы хористам в их музыкальном развитии. Предлагаем вашему вниманию несколько ступеней хорового сольфеджио, с помощью которых, мы надеемся, ваш хор повысит свой исполнительский уровень (для тех, кто уже в пути) и создаст предпосылки для более быстрого творческого становления (для начинающих).

ПЕРВАЯ СТУПЕНЬ

Для начала необходимо познакомить с навыками пения по руке. Левая рука превращается в своеобразный нотный стан, а указательный палец правой руки

показывает нахождение тех или иных звуков (рис. 1 и 2).

Учащиеся повторяют за руководителем движения, показывая на этом импровизированном нотоносце местонахождение разных звуков. Сначала даются упражнения самые простые, в пределах первых трех ступеней (1 и 2):

Затем упражнения расширяются с добавлением седьмой ступени (3):

Затем прибавляются четвертая и пятая ступени, что позволяет значительно усложнить упражнения (4):

Достаточно 10—12 занятий, чтобы хористы научились довольно свободно петь по руке простые упражнения.

Следующий важный этап в развитии музыкальной грамотности — усвоение понятия об устойчивых и неустойчивых звуках в мажорном и минорных ладах. Для начала учащимся надо объяснить, какие звуки называются устойчивыми, какие — неустойчивыми. Рассказать о стремлении неустойчивых звуков к ближайшим устойчивым. Руководитель показывает на фортепиано устойчивые звуки, затем неустойчивые и, наконец, разрешения неустойчивых в устойчивые.

Когда учащиеся начинают различать устойчивые и неустойчивые звуки в ладу, с ними можно провести следующее упражнение: во время проигрывания на фортепиано отдельных звуков мажорного лада учащиеся должны отметить неустойчивые звуки, поднимая правую руку. Наконец наступает момент, когда учащимся уже можно предложить спеть (в сопровождении фортепиано) на слоги «ма», «мо», «му» каждый неустойчивый звук мажорного звукоряда с разрешением в ближайший устойчивый (упражнения 5 и 6):

СТУДИЯ: МЕТОДИКА

В качестве упражнений часто используются песни с короткой мелодией (или отрывок песни), например, русская народная песня «На зеленом лугу» (упражнение 7):

Или русская народная песня «Во поле береза стояла» (упражнение 8):

Постепенно упражнения усложняются введением сразу двух неустойчивых звуков (9):

Полезно проводить такие упражнения, когда руководитель называет ступени, а хористы поют их с названием нот.

После приобретения некоторых навыков пения в до мажоре следует ощущение лада у начинающих хористов на другие, сначала мажорные, а затем и минорные, тональности. В качестве предварительных упражнений руководитель предлагает спеть в разбросанном порядке различные ступени: вторую, первую, четвертую, третью, пятую и так далее. Как только будет достигнуто свободное интонирование ступеней, можно переходить к более сложным упражнениям со случайными знаками. Но для этого предварительно проводятся упражнения на пение тонов и полутонов. Например, жест руки ладонь кверху обозначает тон вверх (рис. 3), ладонь вниз — тон вниз (рис. 4). Небольшое движение указательным пальцем вверх — полутон вверх (рис. 5), вниз — полутон вниз (рис. 6).

С применением таких жестов целесообразно пропеть с хористами звукоряд от «до» первой октавы до «до» второй или от «ля» малой октавы до «ля» первой и так далее.

ЭСПЕРАНТО — ЯЗЫК МИРА И ДРУЖБЫ

По просьбе редакции этот раздел представляет президент Ассоциации советских эсперантистов, доктор филологических наук, профессор Магомет Измайлович ИСАЕВ:

— Давайте вспомним известную легенду о Вавилонской башне, в которой так образно отражен факт многоязычия и непонимания людьми друг друга: бог разгневался на людей и смешал их языки; строители, не имея возможности общаться друг с другом, так и не достроили башню до небес. Это легенда. А из истории известно, что еще двадцать три века назад древнегреческий философ Платон сказал, что боги благодетельствовали бы человечество, даровав ему общий язык. В те давние времена придворный римский врач Клавдий Гален пытался создать международный письменный язык...

— Значит, человечество с его несколькими тысячами языков еще на заре своей цивилизации нуждалось в средстве международного общения!

— Конечно, ведь многоязычие становилось камнем преткновения на пути все расширяющихся контактов народов. Существует более 900 проектов искусственного языка разного характера. Но победителем среди них вышел один — эсперанто, который успешно функционирует уже более ста лет.

— Расскажите нашим читателям об эсперанто.

— Эсперанто — международный вспомогательный язык, созданный польским врачом Лазарем Марковичем Заменгофом (1858—1917) из элементов различных языков (главным образом романских, германских и славянских) как средство международного общения. Заменгоф был полиглотом и стремился помочь людям преодолеть языковые барьеры. Он занимает достойное место в ряду народных творцов, чьи произведения всегда отличались оригинальностью. Заменгоф сотворил язык. Само название «эсперанто» (восходит к латинскому корню со значением «надеющийся») происходит от псевдонима, которым автор подписал в 1887 г. свой проект. Создатель эсперанто подчеркивал, что речь идет не о замене существующих языков, а о вспомогательном языке, который будет способствовать облегчению общения между людьми, их дружбе и сотрудничеству.

— Как воплощаются идеи Заменгофа в жизнь?

— Вот уже сто лет эсперанто служит идеям мира и прогресса. Трудно переоценить значение эсперанто как средства взаимного общения людей разных национальностей. Эсперанто действительно своеобразен в своих способах отображения явлений внешнего мира, проявлений человеческой психики, но это своеобразие не имеет ничего общего с ущербностью. На базе эсперанто создалась и развивается международная

Л. М. Заменгоф

культура: десятки тысяч названий литературных произведений разных жанров в оригинале и переводах, театральные постановки, песни, пластинки... Эсперанто-движение пронизано духом подлинного интернационализма. Одно из ярких свидетельств этого — выпуск одним из канадских издательств на эсперанто книги М. С. Горбачева «Перестройка и новое мышление».

— Магомет Измайлович, несколько слов о практическом значении эсперанто.

— В первую очередь я бы сослался на многоязычие и «информационный взрыв». Знания главных европейских языков уже недостаточно, чтобы уследить за мировой научной литературой. Так, почти вся японская научная периодика печатается на родном языке. Наблюдается уменьшение веса публикаций на английском, французском и немецком языках за счет возрастания роли японского, хинди, арабского, суахили и других языков. Вот здесь и приходит на помощь эсперанто, который выступает также и в качестве единого языка науки. Еще раз хотел бы подчеркнуть вспомогательный характер искусственного языка. Эсперанто не противостоит, ни национальным, ни межнациональным, ни мировым языкам, а также специализированным кодам, знаковым системам. Его призвание — облегчить многостороннее общение людей на международной арене.

— Трудно ли освоить эсперанто!

— За десятки лет уже проверено на практике: эсперанто можно изучить за несколько месяцев (в то время как для овладения любым иностранным языком требуются годы). Развитие любого языка есть развитие в коллективе говорящих на нем людей. Для того чтобы эсперанто стал действующим, функционирующим языком, на нем надо говорить, писать, читать... Эсперантисты нашей страны объединены в клубах и кружках при Домах культуры, школах и вузах. В стране свыше 200 клубов эсперантистов. Интересы членов клубов самые разнообразные: от общения на языке со своими друзьями в других странах до участия в любительских спектаклях на эсперанто. В масштабах всей страны эсперантистское движение направляется Ассоциацией советских эсперантистов — массовой общественной организацией. Советские эсперантисты принимают активное участие в «Движении эсперантистов за мир во всем мире», девизом которого является «Эсперанто — орудие в борьбе за мир!».

Приветствуя выход первого номера «Народного творчества», я надеюсь, что среди его подписчиков и читателей будут и мои коллеги по эсперанто-движению, и тысячи новых почитателей этого интересного и увлекательного языка, уроки которого вы начинаете публиковать на страницах нового издания. Успехов вам!

В заочном «Клубе эсперанто» уроки ведут:

Наталья ШОРОХОВА — руководитель клуба интернациональной дружбы «Эсперанто» при Дворце культуры московского металлургического завода «Серп и молот», член правления Ассоциации советских эсперантистов (АСЭ);

Андрей ОРЛОВ — член совета КИД «Эсперанто», секретарь молодежной комиссии правления АСЭ, председатель Фонда эсперантистских молодежных мероприятий.

УРОК ПЕРВЫЙ

Алфавит эсперанто построен на основе латинской графики и состоит из 28 букв. Каждой букве соответствует только один звук. Все согласные буквы произносятся одинаково в ударном и безударном положении. Звонкие согласные не оглушаются. Согласные буквы в алфавите имеют окончание -o, т. е. согласные без гласных произносятся трудно.

АЛФАВИТ

Aa	Bb	Cc	Ĉĉ	Dd	Ee	Ff
a	bo	co	ĉo do	o	fo	
Gg	Ĝĝ	Hh ¹⁾	Ĥĥ	Ii	Jj	Ĵĵ
go	dĝo	ho	io	jo	ĵo	
Kk	Ll ²⁾	Mm	Nn	Oo	Pp	Rr
ko	lĕ	mo	no	o	po	ro
Ss	Ŝŝ	Tt	Un	Uŭ ³⁾	Vv	Zz
so	ŝo	to	u	yo	vo	zo

¹⁾ Произносится как украинское «г».

²⁾ Произносится всегда мягко.

³⁾ Произносится кратко, как в слове «аукцион».

Правила чтения

Ударение в эсперанто падает всегда на предпоследний слог. Ŭ и ĵ являются полугласными и образуют один слог с предшествующим гласным. Например: Estonio, Esperanto, Eŭropo, morgaŭ.

Части речи

1. Существительное в единственном числе имеет окончание -o.

Например: homo — человек
domo — дом
masino — машина
kosmo — космос
lampo — лампа
studento — студент

Имена собственные пишутся с заглавной буквы. Фамилии, имена, географические названия пишутся в той форме, которая принята в национальных языках.

Например: Napoli, Tallinn, Kalocsay.
Но всемирно известные города и рас-

пространенные имена могут приобретать форму существительного.

Например: Londóno, Parízo, Berlíno, Mósksvo, Andréo, Henríko, Aleksándro, Teodóro, Joháno.

2. Прилагательные в единственном числе имеют окончание -a.

Например: gránda — большой
bóna — хороший,
добрый
béla — красивый
várma — теплый
revoluciá — революционный

Задание. Переведите на русский язык словосочетания:

Bóna hómo, béla hómo, gránda dómo,
bóna mašínó, béla lámpo, béla mašínó.

3. Глаголы имеют следующие окончания:

Неопределенная форма глагола —i
Настоящее время —as
Прошедшее время —is
Будущее время —os
Сослагательное наклонение —us
Поведительное наклонение —u

Например: ésti — быть,
существовать
éstar — существует
éstis — существовал
éstará — будет
существовать
éstarus — существовал бы
ésti — существуй

Задание. Написать во всех формах и наклонениях следующие глаголы:

fáři — делать
ámi — любить
skríbi — писать
paróli — говорить, разговаривать

4. Местоимения

а) личные

единственное число		
1-е лицо	mi	— я
2-е лицо	vi	— ты
3-е лицо	li	— он
	ŝi	— она
	ĝi	— для

неодушевленных предметов

множественное число		
	ni	— мы
	vi	— вы
	ili	— они

б) притяжательные

Притяжательные местоимения образуются от личных местоимений путем добавления окончания -a.

mi — mia (мой)	ni — nia (наш)
vi — via (твой)	vi — via (ваш)
li — lia (его)	ili — ilia (их)
ŝi — ŝia (её)	
ĝi — ĝia (этой вещи)	

5. Числительные

а) количественные

0 — nul, 1 — unu, 2 — du, 3 — tri, 4 — kvar, 5 — kvin, 6 — ses, 7 — sep, 8 — ok, 9 — naŭ, 10 — dek, 11 — dek unu, 12 — dek du, 13 — dek tri, 14 — dek kvar, 15 — dek kvin, 16 — dek ses, 17 — dek sep, 18 — dek ok, 19 — dek naŭ, 20 — dúdek, 21 — dúdek unu, 22 — dúdek du, 30 — tridek, 40 — kvardek, 50 — kvindek, 60 — sésdek, 70 — sepdek, 80 — okdek, 90 — naŭdek, 100 — cent, 111 — cent dek unu, 200 — dúcent, 300 — tricent, 1 000 — mil, 1 000 000 — milióno.

б) порядковые

Порядковые числительные образуются от количественных числительных путем добавления окончания -a.

Например: unu — unúa (первый)
du — dúa (второй)
tri — tria (третий)
cent — centa (сотый)
mil — mila (тысячный)
и т. п.

В составных порядковых числительных окончание -a прибавляется только к последнему слову, как и в русском языке.

Например: сто восьмой — cent óka

Задание. Переведите на эсперанто числительные.

а) 13, 25, 37, 49, 114, 222, 348, 1 004, 5 362.

б) двадцатый, двадцать девятый, тысяча девятьсот восемьдесят девятый.

6. Наречия в эсперанто можно разделить на две группы:

а) производные
Производные наречия образуются при помощи окончания -e.

Например: bone — хорошо
bèle — красиво
varme — тепло
hóme — человечно
nokte — ночью
Esperánte — на эсперанто

б) неизменяемые
Целый ряд наречий состоит из корня без окончания.

Например: alménau — по крайней мере
ankóraŭ — ещё
apénau — едва
baldaŭ — скоро
eĉ — даже
jam — уже
jen — вот
nun — сейчас
tre — очень

Задание. Переведите следующие предложения.

Mi skribas béle. Mi parólas Esperánte.
Ili nun skribas. Mi baldaŭ parólos Esperánte. Jen estas mašínó. Jen estas dómo.

7. Предлоги

Например: sur táblo — на столе
en dómo — в доме
kun mi — со мной

8. Союзы

Например: kaj — и
Mi skribas kaj li parólas. Vi bone parólas kaj skribas Esperánte.

9. Междометия

Например: hura! — ура!
oj! — ой!
vel! — увы! и т. п.

Итак, мы познакомились с частями речи и правилами чтения. И теперь мы уже можем составлять и переводить простые предложения на эсперанто.

Задание. Переведите следующие предложения. Обратите внимание, что глагол-связка "estas" никогда не опускается в предложении в отличие от русского языка.

... estas táblo. Li estas hómo. Ni estas en teátro. Ni parólas kun direktóro. Ili estas en aŭtomobílo. Dómo estas gránda kaj béla. Si bone parólas Esperánte. Andréo skribas tre bone. Nun ni parólas Esperánte. Aleksándro estas bona studento. Mósksvo estas béla kaj gránda URBO (úrbo — город). Esperánte estas lingvo (lingvo — язык).

Задание. Переведите на эсперанто.

Это (есть) машина. Это (есть) лампа. Это (есть) дом. Эсперанто (есть) красивый язык. Таллин — красивый город. Мой дом — большой. Сейчас мы находимся в моем доме. Андрей — студент. Он — очень хороший студент. Скоро мы будем хорошо говорить и писать на эсперанто.

Методические указания к уроку.

Заведите две тетради и ведите в них эсперанто-русский и русско-эсперантский словари. Это значительно облегчит

вам выполнение заданий уроков и ускорит процесс усвоения языка.

Ваши пожелания и вопросы просим направлять в редакцию журнала с пометкой на конверте: «ЭСПЕРАНТО».

М. Лермонтов

Парус

Белеет парус одинокий
В тумане моря голубом!...
Что ищет он в стране далекой?
Что кинул он в краю родном?...

Играют волны — ветер свищет,
И мачта гнется и скрипит...
Увы, — он счастья не ищет
И не от счастья бежит!

Под ним струя светлей лазури,
Над ним луч солнца золотой...
А он, мятежный, просит бури,
Как будто в бурях есть покой!

1832

M. Lermontov

VELO

Blankadas velo unusola
En la nebula mara blu',
Ĝi kion lasis, kion volas
En fremdaj landoj serĉu plu.

Ondiĝas kaj la vento ŝpiras,
Fleksante l'maston kon fervor',
Vel! Ne feliĉon vel' aspiras,
Nek de l'feliĉo kuras for.

Ĝin kovras blua rond' ĉiela,
Sub ĝi lazuras onda spac',
Sed ŝtormon serĉas ĝi ribela
Kvazaŭ en ŝtormoj estas pac'.

Эстонское радио на эсперанто

В августе 1987 г. Эстонское радио начало вести передачи на эсперанто. Передачи выходят в эфир в первую и третью пятницу каждого месяца в 00 часов 25 минут Московского времени. Передачи повторяются по воскресеньям в те же недели в 12.20 Московского времени. Частота — 1 035 кГц (290 м) и 5 925 кГц (50,6). В течение десяти минут передаются новости эсперанто-движения в Эстонии и СССР в целом. Адрес радио: 200100, Таллин, Эстонское радио.

Диск ансамбля «Вдохновение» на эсперанто

Руководитель ансамбля «Вдохновение» — член клуба эсперантистов г. Ялта. В работе над пластинкой принимали участие около 40 человек. Это эсперантисты клубов Полтавы, Ялты, Кишинёва, Риги, Москвы, Чимкента, а также студенты Института русского языка в Москве из Франции, Китая, Венгрии, Испании, ГДР, Японии, Болгарии, США. Пластинка представляет собой две оригинальные композиции. Первая сторона — это песни о любви. В песнях второй стороны на переднем плане философия и психология человека, обреченного воспринимать чужую боль как свою. Запись диска на фирме «Мелодия» к настоящему времени завершена, в этом году планируется выпуск пластинки.

Музей мира и солидарности в Самарканде

В Самарканде в Центральном парке культуры и отдыха имени М. Горького открыт общественный музей мира и солидарности, созданный активистами ин-терклуба «Эсперанто».

Рубрика «Мужчина в доме» (первая публикация в «КХС», 1988, № 22) продолжается в приложении «Народное творчество».

О задачах рубрики рассказывает ее ведущий — искусствовед Виктор ГОВОР.

Я — мастер.

Написал и подумал: а надо ли так вот, напрямую объявлять об этом? Как-то непривычно такое откровенное признание, нескромно, что ли.

А ведь я могу выковать серебряную и золотую розу. Могу пустить по тонким металлическим листочкам трепетные жилки, могу изогнуть их в причудливой форме.

Могу преобразить белую ткань, расписав ее прекрасными цветами и летящими бабочками.

Могу из корявого куска старой березы сделать оригинальный орнамент и насмешливые рожицы лесовиков.

Могу сделать стол, стул, дом, очаг, дверь, окно, винтовую лестницу.

С малых лет с восторгом наблюдаю, как рождается вещь. И даже изучив приемы резки и шлифовки дерева, окрашивания тканей, не перестаю до сих пор дивиться искрам, летящим из-под молота кузнеца, краске, ровно ложающейся на холст или на стену...

Однако я с каждым годом все горше ощущаю, что мастера у нас — «исчезающий вид».

Что-то случилось с миром...

На место мастеров все чаще приходят полужайки-шаромыжники. Лишь бы приставить, прикрутить, замазать, закрасить...

Глядя на вещи, выполненные на профессиональном уровне, мы подчас недооцениваем свои технические и художественные возможности. Излишне са-

моуничижаемся.

Чистота машинной работы и отделки, конечно, восхищает. Но ведь машина выдает тысячи, миллионы одинаковых, однотипных изделий. Нет в них «ручности», уникальности. А в том, что вы сделаете сами, — будет.

Тяга к самостоятельной работе по оборудованию и украшению городской, деревенской квартиры, дачного участка, арендуемой фермы — все это основа той «третьей волны», как говорят сегодня социологи, которая характеризуется широчайшим движением самодостойного творчества.

Но движение это сегодня во многом разбросано, стихийно, каждый чаще всего варится в собственном соку, постигая сложнейшие технические и художественные аспекты на свой страх и риск. Вот почему возникает естественное предложение попытаться нашим современным мастерам объединиться, поделиться опытом.

Можно сделать это и на страницах журнала. Мне такая работа представляется чрезвычайно важной.

А теперь первое задание всем мастерам и тем, кто стремится стать мастерами.

Напишите, какие темы вы желали бы видеть освещенными на страницах журнала? В сфере обработки стекла, металла, дерева, глины, фарфора, камня, бетона, лозы, луба, хлопка, льна, соломы, пластмассы и других природных и искусственных материалов?

Прежде всего разговор пойдет о работе со стеклом. Это чудесный материал, обладающий целой гаммой разнообразных декоративных качеств. Однако он труден для обработки, к тому же есть какая-то психологическая предубежденность против него. Мастера сторонятся его — разве что, за редким исключением, делают, например, витражи, но здесь стекло просто чаще всего подкрашивается по поверхности. А вот облагораживанием собственно стекла занимаются немногие. Я имею в виду не оргстекло — его точат, склеивают, режут, полируют, создают иногда невиданные композиции. Но, на мой взгляд, легкость обработки оргстекла снижает эстетическое значение этих вещей. С материалом человек должен бороться, как со стихией. Поэтому я посоветовал бы мастерам заняться стеклом — преодолеть его неподатливость, выявить хрупкость и буквально феерические особенности. Можно сделать витраж, люстру, скульптуру... Для начала

попробуем выточить подвески к люстре.

Саму основу каждый может сработать по своему вкусу и желанию. Придумать абстрактную композицию из деревянных реек, из проволоки, из ивовых прутьев, из фанеры, пластмассы и других материалов. Не забывайте о функциональной заповеди люстры: она должна освещать всю комнату. Легче всего соорудить регулярную, классическую конструкцию, сужающуюся книзу и расширяющуюся к потолку. Можно, повторяю, попробовать и свободную форму. Например, сегодня в моде стали выставки авангардистов, создающих необычайно смелые, оригинальные композиции, открывающие неожиданные возможности материалов, дающие интересный художественный эффект. Попробуйте создать такую. Подобно той, что вы видите на фотографии. И

МУЖЧИНА В ДОМЕ

ЛЮСТРА С ПОД — ВЕСКАМИ

пусть вас не смущает «природность» и свобода формы.

Теперь о подвесках, ради которых и делается сама люстра. Можно взять за основу толстое витринное шестимиллиметровое стекло, точнее, его осколки. Они, как правило, разнообразной конфигурации, чаще всего остроугольные, но сами по себе недостаточно декоративны. Я посоветовал бы их облагородить. Маленьким молоточком, острым его краем, сделать по торцам, по всему периметру, сколы. Это несложно. Стекло станет «льдыстым». Работу лучше выполнять в перчатках, очках и на свежем воздухе. Старательно соберите все осколки. Затем такую подвеску можно еще обточить на наждачном круге или использовать прямой брусок. Стекло — мягкий материал и обрабатывается довольно легко. Можно и оплавить края. Если есть горелка, например бензиновая, — хорошо, но еще лучше опалить осколки в жарком костре, на углях. Только нужно их постепенно прогреть, чтобы они не лопались от сильного жара. Для этого подойдет и обычное оконное стекло, и разнообразное бутылочное, цветное. Спекшиеся бугристые стекла представляют редкостный узор. У вас получатся красивые подвески.

Как их подвешивать? Чтобы проделать дырочки, нужен специальный инструмент. Чаще всего пользуются для этой цели металлическими трубочками, насаженными на дрель. На стекло насыпают мелкий абразив, добавляют воду. Но это занятие трудоемкое, требующее определенных навыков. Я посоветовал бы использовать стальные колечки — они с силой сжимаются и охватывают стекло. А затем уже за это колечко подвеска прикрепляется к люстре на тонкой проволоке.

Было бы любопытно взглянуть, как у вас получилась самодельная люстра. Просим прислать фотографии. Лучшие из них будут напечатаны.

В. Говор

СОВЕТЫ ПО ДЕЛУ

Переиначивая народную поговорку, наш домовый советует читателям: «Готовь шубу летом...» Однако тем, кто не успел этого сделать, он готов дать несколько полезных советов.

Если ваша шуба лежала в чемодане и очень помялась, протрите ее влажной мягкой губкой, пока ворсинки не станут мокрыми. Намокшую шубу осторожно отряхните и повесьте на плечики не слишком близко к печке или батарее. Когда она высохнет, энергично встряхните. Слепившиеся ворсинки нельзя расчесывать ни щеткой, ни гребенкой.

Не вешайте шубу у побеленной стены: известь портит мех.

Мех хорошо чистится щеткой, смоченной в бензине, к которому добавлена щепотка любого порошкообразного моющего средства для стирки шерсти. Затем мех натирают картофельной мукой, пока не исчезнет запах бензина, после чего муку стряхивают, а мех расчесывают.

Мех выдры, бобра, крота чистят горячим песком. Мех раскладывают на столе, посыпают песком и протирают ладонью. Грязный песок стряхивают и посыпают новый до тех пор, пока рука не будет оставаться чистой.

Не сушите мокрый мех на солнце или над огнем.

Изделия из искусственного меха следует хранить подвешенными на плечиках. Масляные пятна с поверхности ворса надо снимать ваткой, смоченной в ацетоне, а грязь щеткой, смоченной в мыльной пене, потом промыть эти места водой. Сушить при температуре не выше 40—50°.

...ЗАБЫТОЕ СТАРОЕ

НАРАД ДА ЗОЛУШКИ

дно из самых ясных и болезненных воспоминаний детства: мне, «актрисе» нашего дворового театра, успевшей сыграть несколько главных ролей, не дали роль Золушки. Обиднее всего — не потому, что сомневались в моих актерских способностях. Просто у девчонки из соседнего подъезда нашлось подходящее платье для сцены бала, а у меня нет.

Откуда было знать мне, что неприятное счастье лежало на полке бабушкиного гардероба: полутораметровый кусочек марли (можно использовать потертую, истонченную временем простыню). Оставалось достать ее из шкафа и... превратить в благородный гипюр или, еще лучше, кружево.

Когда я выросла, стала художником и поступила на работу в костюмерную театра оперетты, мне довелось познакомиться с технологией имитаций. Первое, о чем я подумала, увидев образцы волшебных и немудреных превращений неказистой тряпки в роскошный костюм богача: сколько девчонок, которые, как я когда-то, грезят о ролях сказочных принцесс, удастся теперь избавить от горьких детских слез и обид!..

Итак, «кружева» из марли. Прежде всего необходим трафарет: на лист тонкого картона или плотной бумаги карандашом наносят рисунок будущего «кружева» и уголком бритвы или острого ножа вырезают «прозрачную» его часть. Затем в фарфоровой тарелке или в эмалированной миске разбавителем разводят серую или коричневую масляную краску до консистенции жидкой сметаны. Трафарет накладывают на

ткань и щеточкой или кисточкой с низким ворсом втирают разбавленную краску в прорези трафарета, изображая кружевные «просветы». Потом ткань сушат.

Второй этап работы. Белую масляную краску смешивают с клеем БФ-6 (1 часть краски, 2—3 части клея). Из прямоугольных полоски целлофана или кальки сворачивают фунтик (кулек) под углом примерно 30—40°. Смесь понемногу наливают в фунтик и через его отверстие обводят рисунок, стараясь штрихом изобразить переплетения нитей.

Чтобы сделать «кружева с люриком» достаточно вместо белой масляной краски всыпать в клей БФ-6 бронзовый или серебряный порошок.

Из остатков марли (тонкой ткани) можно сделать и корону. Технология та же. Только ткань предварительно крахмалят, чтобы она стала жесткой. А верхний край короны вырезают по линии узора. Имейте в виду: костюм из поддельных кружев можно даже стирать.

А. Ефремова,
художник

БИБЛИОТЕКА

русского фольклора

В последние десятилетия и в нашей стране, и за рубежом наблюдается всевозрастающий интерес к народной традиционной культуре. Чем объяснить неуклонную тягу современного человека, и особенно горожанина, к старинным обрядам и песням?

Традиционное наследие воспринимается как особый мир, благодаря которому мы ощущаем соотнесенность каждого со всеми, восполняем во многом утраченную целостность мировосприятия. Специалисты убеждены, что хороводная игра — прекрасная психотерапия стрессов, а в фольклоре они видят путь к творческой самореализации личности, верят в его способность решить проблему дефицита общения.

Неудивительно, что каждый сборник подлинных фольклорных текстов неизменно становится событием в современном книжном мире. Но, увы, книги мгновенно исчезают с прилавков, их решительно не хватает многочисленным любителям фольклора.

Дефицит фольклорных изданий отчасти восполнит пятнадцатитомная (в 20 книгах) «Библиотека русского фольклора», к выпуску которой приступило издательство «Советская Россия» (тираж 200 тысяч).

К научной подготовке этого

Иллюстрации к русским народным сказкам
И. Билибина и Э. Лиснера

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

издания привлечены ведущие фольклористы различных университетов и научных учреждений страны. Общественную редколлегия возглавляет классик нашей литературы академик Л. М. Леонов.

В минувшем году увидели свет тома «Былины» и «Русские народные сказки» (книга первая). Тексты взяты из лучших дореволюционных и советских сборников, многие из которых давно уже стали библиографической редкостью и сейчас почти недоступны широкому читателю. Практически впервые в советское время широкий массовый читатель получает возможность познакомиться с подлинными текстами «калик перехожи», «веселых людей» — скоморохов. Известные сказочные сюжеты предстают в разнообразии вариантов, записанных в той или иной местности от разных исполнителей.

Иллюстрации позволяют воочию соприкоснуться с чудесным миром русского фольклора, принявшим зримые черты в резьбе и росписи по дереву, в вышивке, кружеве, лубке, лаковой миниатюре, игрушке. В то же время перед читателями предстанут герои былин, сказок, песен, увиденные глазами русских художников: В. М. Васнецова, Н. К. Рериха, Е. Д. Поленовой, И. Я. Билибина, Т. А. Мавриной.

ЗАРЯ.

ИГРОТЕКА

**Заря-Заряница,
Красная девица,
По полю ходила,
Ключи обронила,
Ключи золотые,
Ленты голубые,
Раз, два - не воронь,
А беги как огонь!**

[ПРИЛОЖЕНИЕ К СЦЕНАРИЮ ДЕТСКОГО
ФОЛЬКЛОРНОГО ПРАЗДНИКА «ЗИМУШКА-ЗИМА»]

Заряница

Солнышко, покажи
Красное покажи

Один из ребят держит шест с прикрепленными на колесе лентами, все играющие берут по ленте, один из участников водящий, он стоит вне круга. Ребята идут по кругу и запевают песню:

Заря-заряница,
Красная девица,
По полю ходила,
Ключи обронила.
Ключи золотые,
Ленты голубые.
Раз, два — не воронь,
А беги, как огонь!

При словах: «А беги, как огонь!» — водящий дотрагивается до кого-нибудь из играющих, и они вдвоем бегут в разные стороны и оббегают круг. Кто первым схватит оставленную ленту, тот побеждает, а неудачник становится водящим, и игра повторяется.

Клуб

В № 1 журнала
«Клуб» читайте:

Актуальное интервью
с секретарем Гомельского
обкома КП Белоруссии
С. Бобырем о развитии
традиций интернационализма
и об участии в этой работе
клубных учреждений.

«ЛТП — последний шанс!..» —
о несоответствии условий
и методов лечения
больных алкоголизмом
требованиям современной
науки и социальным
принципам.

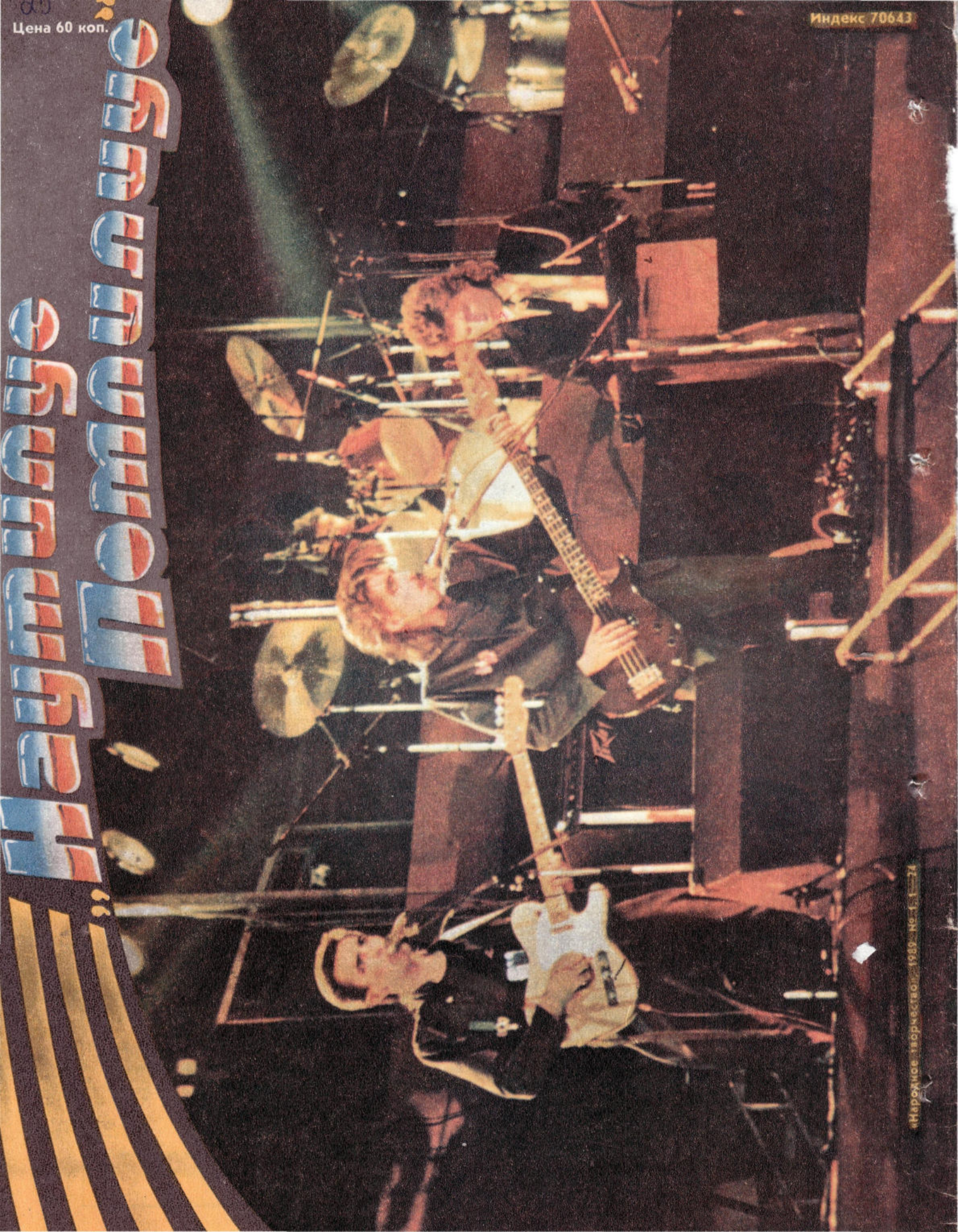
«Рампа Дружбы-88» —
о фестивале народных театров
прибалтийских республик
и Белоруссии.

«Дорогу осилит идущий!» —
о самостоятельном
рок-движении.

«Люди системы» —
о неформальном объединении
молодых людей,
последователей
движения хиппи.

Вы встретитесь
с известным кинорежиссером
Андреем Кончаловским.

И наконец,
сможете стать участниками
конкурса эрудитов.

СЛУШАЙТЕ

Цена 60 коп.

Индекс 70643

«Народное творчество», 1989, № 1, с. 24